

КНИГА I

АКАДЕМИЯ ДРАКОНЕСС

НАЯ ГЕЯРОВА

Ная Гейрова

Академия Драконесс

Серия «Академия Драконесс», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я родилась человеком. И все бы ничего, но... В семье драконов. Я не помню ничего, кроме своего имени. Однако от меня не отказались. И теперь впереди меня ждет Академия Драконесс, где мне предстоит доказать, что я достойная дочь драконьего рода. И пусть кто-то скептически к этому относится, главное, что в меня верит моя семья... И один черный дракон, с которым меня связала судьба. Однако у богини на меня свои планы... И мне еще предстоит узнать, кто я. И почему много веков назад таких, как я, безжалостно уничтожили.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	62
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ная Геярова

Академия Драконесс

Пролог

– Точно не драконица? – Молодая девушка с чепчиком на голове с интересом рассматривала меня.

– Однозначно, – ответила я.

– А кто?

Кто меня знает.

Но вот кем-кем, а драконицей, а вернее, новорожденным драконенком я точно не была.

Хотя я, конечно, понимаю сомнения девушки, стоящей напротив меня.

Я стояла в гнезде. В огромном гнезде, рядом с которым находились еще гнезда, и в них лежали большие драконьи яйца. В некоторых раздавался стук, какие-то уже трещали и разваливались. Из последних выбирались дракончики. Милые маленькие дракончики с детскими забавными мордами.

И среди них стояла я. Точно не драконица!

– Не драконица! – протянула девушка уже уверенно и заглянула за мою спину, словно все еще надеялась увидеть дракончика там. Я тоже заглянула. Там была скорлупа от яйца.

Та самая, из которой я вышла.

– А где драконица? – полюбопытствовала девушка.

Я плечами пожала. Лично я понятия не имею. Я вообще понятия не имею, кто я. Но то, что я не похожа на вылупляющихся из яиц драконят, это точно. У меня две руки, две ноги, и я хорошо на них стою, в отличие от других новорожденных. Те раскачивались на толстенных лапках, вываливаясь из развалившейся скорлупы. Зевали, оглядывались, хлопали глазками. Каждого из едва вылупившихся встречали женщины и девушки в чепчиках. Протирали им мордочки и говорили первые слова напутствия. После чего новорожденных провожали в большую золотую дверь.

– Что там у тебя, Лайнара? – спросила мимо проходившая женщина, за которой шли два сиреневых дракончика с алыми глазами. – Какие-то проблемы? Ты же новенькая, может, не получается что-то? Ты спрашивай.

Названная Лайнарой пожала плечами и отошла немного в сторону, показывая меня.

– То ли проклятие какое, то ли сбой... А может, сорочьи драконы подкинули чужое яйцо. Вот, посмотри.

Женщина подошла ближе, рассматривая меня.

– Какая странная. И совсем беленькая, а глаза-то какие, серые, словно пасмурное небо. Очень необычная девочка. Да и не припомню я, чтобы драконы рождались в человеческой ипостаси. И магии в ней совсем не ощущается. Пустышка. И откуда взялась? Точно сороки принесли.

Лайнара вздохнула.

– И что с ней делать? Родители недовольны будут.

Подошедшая с интересом рассматривала меня.

– А чье это гнездо?

– Семейства Хайтерн.

– Это те, что у озера?

– Они самые.

Женщина покачала головой.

– Не связывайся. Все-таки граф. И насколько я знаю, семья хоть и не молодая, а вылупленные драконята у них первые. И, скорее всего, учитывая их возраст, последние.

Лайнара испуганно посмотрела на женщину. Та вздохнула.

– Все предыдущие кладки у них погибали. Ни одного не выжило. Эта кладка сколько яиц?

– Три, – подсказала Лайнара. – Все вылупились.

– Остальные такие же, как эта?

– Нет. Двое нормальные, – девушка показала на яйца, из которых уже выползали драконята. Оба с синей чешуей. И рядом с ними я. Драконята выползли, расчихались. Милахи.

– Девочки, – улыбнулась женщина.

– Все девочки, – вздохнула Лайнара.

– Милые. Хотя маленькие они все милые. И хорошо, что все девочки. Обычно однополые ближе связаны.

Разговаривая, они совсем позабыли, что за новорожден-

ными нужен первый уход. Я оглянулась. Взяла охапку сена и протерла маленьким драконицам мордочки. Сестрицы уставились на меня огромными лазурными глазами и полезли обниматься, сбивая меня с ног.

– Смышленная, – еще шире расплылась в улыбке женщина, смотря, как мы возимся в гнезде. Скинула с плеч большой платок, подошла ближе, помогла подняться и закутала меня. – Знаешь что, – обратилась к Лайнаре. – Отдавай их всех. Пусть родители сами решают, что делать с подкидышем. В конце концов, не ты же кладку делала, а сама драконица.

* * *

Из гнездовища я выходила вместе с двумя синенькими маленькими драконицами.

Я шла, с удивлением рассматривая огромное помещение. Сводчатый купол был высоко-высоко. Внизу находились гнезда. Много гнезд. Большинство из них уже с вылупившимися драконятами. Рядом с некоторыми еще продолжали стоять нянечки.

Я так засмотрелась, что не замечала ничего вокруг, и...

– Осторожнее, – буркнули мне, когда я врезалась.

– Извините.

Я повернулась и наткнулась на морду черного дракончика с большими черными как ночь глазами. Он поморщился.

– От тебя странно пахнет. Ты не дракон?

– Да, Лайнара сказала, что я не дракон, – и тоже поморщилась. – От тебя, кстати, тоже странно пахнет.

Он усмехнулся.

– Это сено. Я родился первым и долго лежал в нем, пока вылупились мои братья. А здесь, если заметила, душно.

– Душно, – согласилась я. И тут же поинтересовалась: – А много братьев?

– Нас всего трое. Но зато мы из черных! – он гордо поднял голову. – Нянюшка сказала, мы из высших драконов. А ты?

Я пожала плечами.

– Я не знаю, каких мы кровей. Я даже не знаю, кто я.

– Это неважно, – подмигнул мне дракончик. – Я думаю, главное, что ты в душе дракон! – он оскалился и попробовал порычать. Вышло не слишком грозно. И я рассмеялась. Дракончика это не расстроило. – Ничего, – сказал он, – я вырасту и знаешь как рычать научусь!

– Грозно-грозно! – подсказала я.

– Я буду самым грозным драконом! – он выпятил грудь.

Вместе мы вышли из зала в другой, но уже намного меньше. Здесь были сверкающие чистотой полы и белые стены. И несколько дверей: черные, золотые, синие, белые, красные, зеленые и серые, последние были заколочены.

Здесь нас разделили.

Дракончика с братьями повели к черным дверям. А меня с девочками к синим.

За дверью был коридор. И снова множество дверей.

Маленькие драконицы шли молча, со страхом и интересом смотря по сторонам. Я, как первая вылупившаяся, а значит, старшая, вышагивала впереди, ведя их за шедшей передо мной Лайнарой.

Та провела нас до дальней двери и открыла, жестом приказывая входить.

Я вошла. Следом протиснулись драконицы и остановились, озираясь.

Это была небольшая комнатка с креслами, где находились высокий мужчина со строгим лицом и небесно-синими глазами и женщина с добрым ясным взглядом точно таких же синих глаз.

– Леди и лорд Хайтерн, я представляю вам ваших детей, – отступила в сторону нянечка.

Они внимательно посмотрели на нас. Взгляд лорда скользнул по малышам и остановился на мне. Мужчина порывисто поднялся.

– Что это? – грянуло на всю комнатку.

Маленькие драконицы заскулили.

Я, как старшая, встала перед ними, прикрывая от грозного взгляда.

– Извините, лорд Элай. Но эта... Это... – начала мямлить Лайнара, – вылупилось из вашей кладки.

– Из нашей?! – пронеслось по всей комнате, обдав нас жаром.

Драконницы за моей спиной притихли, начали жаться ко мне.

Мужчина перевел вопросительный взгляд на женщину. Та быстро замотала головой.

– Я не изменяла! Я... Это... – она посмотрела на нянюшку. – Идите, вы свободны, Лайнара. Мы сами разберемся.

– А как же. – девушка с сочувствием оглянулась на меня. – Она девочка смышленная. И с драконницами сразу поладила.

– Мы сами решим. Это семейное дело, – резанула женщина.

Лайнара потупила взгляд, поклонилась и тихо вышла.

– Объясни! – строго потребовал лорд.

Женщина вздохнула.

– Прости, Элай. Я была не уверена, что и эта кладка выживет. Поэтому побоялась тебе сказать, – помолчала и продолжила. – Перед кладкой я обратилась к жрицам. Они воззвали к богиням, и те обещали, что у нас будет потомство, но за это я должна была спасти одну невинную душу. Мне указали, где ее найти. Если помнишь, я уезжала к своим родственникам... Я обманула. Я ездила в Шайрохоские леса. Там, в заброшенном замке, в подвале, было это яйцо. Я подложила его в нашу кладку.

Мужчина молча слушал свою жену. Глаза его то сужались, то расширялись.

Леди стойко выдерживала его взгляд.

– Как видишь, богини сдержали свое обещание. Но и я

должна сдержать свое.

Лорд покосился на меня и на жавшихся ко мне дракониц. Смотрел долго и внимательно, судя по менявшейся мимике, раздумывая. И, наконец, лицо его расслабилось.

Он направился к нам. Малышки замерли в ожидании. Я, пытаясь их успокоить, положила руки им на головы. Девочки с благодарностью посмотрели на меня.

Мужчина подошел ближе, взял меня за подбородок и заглянул в глаза.

– Значит, ты неизвестно кто.

Я молчала, не сводя взгляда с лорда, понимая, что от его решения сейчас зависит моя судьба.

– А она смелая, – улыбнулся он, обращаясь к жене. А я вдруг поняла, что все будет хорошо. По его улыбке. Строгость пропала с лица. Он посмотрел на жену. – Хэйди, ты же понимаешь, эту девочку мы никогда не выдадим замуж. И она никогда не поступит в академию.

– Что значит никогда? – леди подошла ближе, внимательно на меня посмотрела и тяжело вздохнула. – У нее совсем нет магии.

Помолчала, закусывая губы, а потом с надеждой посмотрела на мужа.

– Но ведь это не главное, Элай?

Он отпустил меня, встал, заложив руки за спину.

– Как бы там ни было, именно ей мы должны быть благодарны, что у нас появилось потомство. И раз уж ты, Хэй-

ди, дала обещание богине, то мы его сдержим. – Он присел передо мной и взял за руку. Пальцы у лорда были теплые и мягкие. – Мы назовем тебя Аяна, что в переводе с древнего «Дар богини». Ты будешь нашей дочерью, вместе с остальными. – Он посмотрел на дракониц. – А вас мы назовем Лейла и Найли. – Встал и торжественно провозгласил: – Будьте истинными сестрами, и пусть богиня, которая дала вас нам, благословит вашу судьбу и всегда будет рядом. Добро пожаловать в семью Хайтерн, девочки.

Глава 1

Наши дни рождения папа всегда встречал с шиком. А уж на совершеннолетие и вовсе расщедрился. Еще за месяц до знаменательной даты были приглашены гости. И в тот самый день в замке царил жуткий ажиотаж. С утра наряжали зал и готовили множество блюд. Слуги сновали туда-сюда, норовя сбить друг друга с ног. Ближе к вечеру стало спокойнее. Мы с сестрами находились в моей комнате, наряжаясь к торжеству. Как-то у нас так повелось, что собирались мы всегда в моей комнате.

– Ая, ты чего такая хмурая? – чмокнула меня в щеку Найли, проносясь мимо с очередным платьем в руках. Еще три уже были отброшены на кресло. – Ты одеваться собираешься? Скоро гости приедут.

Сегодня мне веселиться совсем не хотелось.

– Она расстроена, что мы после праздника уезжаем, – подметила Лейла и подошла ко мне. Присела рядом, взяла за руку и нежно ее сжала. – Ая, мы тебе писать из академии будем. Правда-правда. Ты же знаешь, как мы тебя любим, – она очередной раз чмокнула меня в щеку и, соскочив, бросилась наряжаться дальше.

Я знала. Но с трудом подавила тяжелый вздох и присела на диван, где лежало подготовленное мне платье. Знал бы кто, как я хотела поступить в академию и поехать вместе

с девочками. Ведь сколько разговоров было дома. Мама часто вспоминала свои академические годы. Именно тогда она познакомилась с папой. Она рассказывала о посиделках и обучении, о магистрах и чудесных днях своей молодости. И все это вселяло в меня надежду, что хоть одна искорка магии проснется во мне и однажды утром я почувствую в себе драконью кровь. К десяти годам сестры обратились и с того дня могли быть в двух ипостасях, как и все драконы. А я так и осталась быть тем, кем была. Две руки, две ноги. Никаких крыльев и полетов. Моим мечтам не суждено было сбыться. Подступало совершеннолетие, а я как была пустышкой, так ею и оставалась.

«И почему богиня не дала мне сил? Я вообще не дракон».

Встала, взяла платье, да так и остановилась, теребя кружевные оборки в руках. Я была рада за сестер. Но все равно не могла избавиться от грусти.

– Ая, – Найли подошла и обняла меня за плечи. – Мы тебя никогда не оставим. Ты не думай, даже если ты не дракон, то все равно наша самая любимая сестра. Самая лучшая из сестер, которую только можно было пожелать. Ты всегда была рядом с нами, с первых дней. И мы помним, как ты нас всегда защищала.

– Даже с соседскими мальчишками за нас дралась, – добавила Лейла.

– Да-а... – протянула Найли. – И не боялась, что они больше тебя и с клыками.

– А помнишь, ты Райтегу камнем прямо в глаз попала? – улыбнулась Лейла. – И родители его приходили разбираться.

Я помнила. Райтег, соседский драконенок, из белых, старше нас на пару лет. Ужасно задирает моих девочек. Когда я увидела подбитое крыло Лейлы, негодованию не было предела. Направилась пешком к замку его семьи. Он там сидел с друзьями. Я понимала, что противостоять дракону в его истинном виде не могу. Да к тому же трем драконам. Поэтому вооружилась рогаткой, собственноручно сделанной, и парочкой камней побольше. Их и запустила в обидчика. Двое его дружков, увидев, как у того распухает глаз и Райтег начинает выть, ринулись в разные стороны. А я успешно ретировалась. Потом пришли его родители. Долго разговаривали в кабинете с отцом. А когда ушли, он вызвал нас. Я тогда ожидала серьезной взбучки. Но отец, завидев меня, рассмеялся.

– Значит, идти с рогаткой к Райтегу с друзьями не побоялась, а моего гнева испугалась?

– Папа, она за нас заступилась! – начала Найли.

– Он сам начал, – добавила Лейла, показывая покалеченное крыло.

Отец вскинул руку.

– Тише-тише, защитницы. Никто не собирается вас ругать. Даже наоборот, – он стал очень серьезным. – Ая, ты молодец! Ты не даешь в обиду ни себя, ни девочек. И я надеюсь, что в дальнейшем вы будете так же дружны. Запомните,

что бы ни случилось, вы всегда должны стоять друг за друга. Так уж вышло, что мальчиков в нашей семье не вылупилось. А мы с мамой не вечные. Придет момент, когда мы оставим вас и уйдем в далекие горизонты. А значит, защиты вам будет ждать неоткуда. Будьте всегда во всем вместе, и никто тогда не сможет причинить вам вред. Помните, вместе вы сила! И что бы ни случилось, вы должны приходить на помощь друг другу. Вы – одна семья, и неважно, кто и что говорит. Вы – наши девочки. Вы – Хайтерны.

С тех пор прошло много времени, но мы запомнили тот разговор. Райтег больше не смел трогать девочек, хотя и не удерживался, чтобы не позубоскалить, завидев меня.

– Подкидыш! Ты случаем не сорочье племя?

И тут же старался сбежать.

А потом его вместе с друзьями отправили в военную школу, в столицу Амшавира, Седевар. И мы больше его не видели.

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Мне повезло с семьей. И с сестрами тоже повезло. Хотя мы очень разные. Лейла была жгучей брюнеткой с темно-синими глазами и яркими чертами лица, чуть зауженным подбородком и персиковой кожей, чем очень сильно напоминала маму. Кроме того, она была заучкой и не по возрасту строгой. Вечно сидела с книгами и еще до школьной скамьи знала много серьезных заклинаний.

Найли оказалась ее абсолютной противоположностью –

шатенка, с лазурными глазами, в папу, с мягким, веселым характером. Обожала балы и наряды, праздники и прогулки. У нее были самые красивые платья, она никогда не отставала от моды и увлекалась пением.

И, наконец, я. С изумительно белыми, словно первый снег, волосами, с серыми глазами в обрамлении черных как уголь ресниц. Мама говорила, что у меня необычная красота. Таких, как я, нет. Когда я сердилась, цвет моих глаз менялся на пасмурно-темный, будто грозовые облака. Правда, учиться мне пришлось дома. Но я не жаловалась. Со мной занимались лучшие педагоги Седевара. Как и девочкам, наряду с основными предметами мне преподавали заклинания и учили создавать магию. Конечно, у меня не получалось, но мама говорила, что для среднего образования хотя бы знать теорию обязательно. Потом приходила Лейла и показывала мне, как на самом деле выглядит в практике то или иное заклинание. А Найли создавала для меня красивые украшения и говорила, что в них я настоящая драконица, потому что драконицы очень любят все блестящее.

– Точно писать будете? – спросила я, косясь на обнявших меня сестер.

– Точно-точно, – тут же весело пообещала Найли и, выскользнув из объятий, направилась к зеркалу наводить красоту на лице.

– От тебя дождешься, ты же писать терпеть не можешь, – подметила ей в спину Лейла. – Но я точно писать буду, –

тут же завершила меня.

– Длинные, скучные письма с полным описанием нашего быта и всего происходящего, включая палитру своих философских измышлений, – добавила Найли.

– Зато не твое корявое. Я уже так и представляю всю глубокомысленность написанного: «Ая, все хорошо. Мы на танцах! Я познакомилась с новым парнем. Чмоки-чмоки. Пока».

– Зато оптимистично и без нравоучений, – Найли показала язык в зеркало.

– Скорее, вообще без мыслей. Хотя откуда им взяться в твоей взбалмошной голове, – парировала Лейла.

– Девочки, тихо! – предупреждая начинающуюся ссору, строго сказала я. – Я буду ждать писем от обеих. И веселых в одну строку, и огромных, где вы все мне напишете.

Сестры разом смолкли и с нежностью посмотрели на меня.

– Аичка, мы тебя очень любим! – выдохнули в один голос.

– Девочки, вы готовы? – в комнату вошла мама. – Ох!!! Да вы еще не одеты! Чем вы здесь занимаетесь? Снова языки чешете. Гости уже скоро начнут приезжать!

Мама выглянула в коридор.

– Лайнара, почему девочки не собраны? Такая дата, а они в панталонах до сих пор. Сейчас же пригласи горничных.

– Мама, мы сами... – протянула Лейла.

– Сами вы до второго пришествия будете наряжаться, –

строго выдала мама. И тут обратила внимание на меня. Я все еще стояла посреди комнаты с платьем в руках. Она подошла ближе. — Я вижу грусть в твоих глазах. — Ласково провела по моей щеке. — Мне тоже очень грустно. Девочки, вы так быстро выросли. Давно ли вылупились, а уже такие большие. И как же страшно отпускать вас одних, — она сдержала вздох, вскинула голову и с нахлынувшей гордостью проговорила: — Но я уверена, что вы не ударите в грязь лицом. Вы же наши дети! Вы Хайтерны! Но все равно, как же грустно. Замок опустеет без ваших голосов.

— С тобой остается Ая, — буркнула Лейла, в комнату уже ворвались горничные и торопливо помогали ей наряжаться.

Мама обняла меня.

— И это греет мое сердце, — она улыбнулась. — Прости, Ая, но если бы ты уезжала, я бы переживала за тебя вдвое больше. Хотя, когда подумаю, как девочки там без тебя...

— Маа-ам... — протянула Найли.

— Что ма-а-ам? — передразнила мама. — А то я не знаю вас. В первый же день найдете, из-за чего рассориться, — вздохнула, но тут же напряглась, вслушиваясь. — Ох, кажется, я слышу стук колес. Кто-то из гостей уже прибыл. — Мама разом стала строгой. — Быстро одевайтесь. И постарайтесь выглядеть достойно. На праздник приглашены очень влиятельные гости. И кому-то вы можете даже понравиться, — она посмотрела на меня и совсем тихо добавила: — Очень на это надеюсь. Может, не мужа, так хоть покровителя... — снова

лучезарно улыбнулась. – Поторопитесь.

Развернулась и вышла из комнаты.

Я невесело посмотрела ей вслед, прекрасно понимая, что имела в виду мама. Вот только можно и не надеяться. Никто не обратит внимания на меня. Я не драконица. И какой бы привлекательной ни была, мною навряд ли хоть кто-то заинтересуется, тем более из влиятельных гостей. И я это знала. Поэтому даже не думала пытаться кому-то понравиться. Мысль о том, что я никогда не выйду замуж, впилась в меня с детства. Это не было тайной. И зная это, меня готовили к самостоятельной жизни требовательней, чем кого-либо из сестер. Лучшее, что я могла ожидать для себя, что кто-то купится на мою необычную внешность и предложит быть покровителем. Не слишком привлекательные перспективы будущего.

– О-о-о, влиятельные гости! Ая, смотри, у кого-то глаза заблестели! – Лейла с усмешкой покосилась на Найли.

– И что в этом плохого? Мне уже не терпится увидеть, кого же там пригласили! А может, там моя судьба, – мечтательно протянула Найли.

Я ничего не сказала. Кого бы ни пригласили, это не про меня. Влиятельные на такую, как я, и не посмотрят. Им нужны драконицы, сильные, обладающие магией и родовой мощью. А я...

– Вы такая красивая, – на ухо мне сказала Лайнара. – Просто глаз не отвести. Так жаль, что после совершеннолетия

я должна буду покинуть вас. К сожалению, таковы правила. Но я хочу, чтобы вы знали, Ая, вы прекрасны. Такой, как вы, во всем Амшавире не найти.

– Не в красоте счастье, – я посмотрела на себя в зеркало. Чудесное, специально подобранное для меня платье сидело изумительно. Пепельно-синий атлас удивительно оттенял и без того белое лицо, так что оно казалось мраморным. Глаза в черной бахrome ресниц блестели. Их сумрачно-серый цвет придавал мне уникальность. Таких глаз ни в Седеваре, ни во всем Амшавире не было. Удивительный по глубине колор, с возрастом становящийся все более насыщенным.

Лайнара улыбнулась, с восхищением смотря на меня.

– Кто знает. Может, и на вас обратят внимание.

– Перестань, нянюшка, – отмахнулась я. – Уж на меня точно не обратят. Ты же знаешь, драконы очень серьезно относятся к брачным узам и продолжению рода. Пустышка вроде меня не нужна. Разве что для забав.

– Неизвестны пути судеб, – подмигнула мне Лайнара. – Богине лучше видно. А пара у каждого есть, дракон ты, человек или зверушка, вторая половинка где-то да найдется. А вы удивительная, для вас точно пара есть. И, может, совсем необязательно, чтобы он был из влиятельных.

Ну да, куда мне до влиятельных. Историю о том, как я попала в семью, знали все в доме. Хотя, буду честной, чужой и подкидышем меня никто не считал. Скорее, наоборот, ме-

ня и правда принимали за дар богини. И относились соответственно. А мама и нянюшка часто говорили, что просто так богиня не отправила бы меня им.

– Просто помните, кем вы направлены в этот мир. Может, и ваша вторая половинка не такая, как у всех, – Лайна-ра завязала поясок на моем платье. – Красота, да и только! Не думайте ни о чем, леди Аяна. Радуйтесь и веселитесь, это ваш праздник. Не позволяйте мрачным мыслям портить его. У вас обязательно все будет хорошо.

Она поправила мою прическу и улыбнулась. И так искренне это сделала, что у меня заметно поднялось настроение.

Глава 2

Когда мы с сестрами спустились в зал, в нем уже было полно гостей.

Мама встретила нас у входа и пошла рядом. По пути мы улыбались гостям, желали прекрасного времяпрепровождения и слушали пожелания. Пока не добрались до центра.

Здесь, в компании статного мужчины и нескольких молодых людей, стоял папа.

Гость показался мне знакомым. Его лицо я точно видела. Вот только где?

Едва завидев нас, папа тут же заискивающе произнес:

– Герцог Реймонд Лейн, прошу познакомиться, мои девочки: Найли, Лейла и Аяна.

Герцог Лейн! Точно! Младший брат короля Эльмонта Лейна, огромный портрет которого находился в кабинете отца. Герцог Реймонд был похож на брата. Не сказать, чтобы копия, но общие черты можно было наблюдать.

– Девочки, это герцог Реймонд Лейн, – папа старался смотреть ему в глаза, но тот, казалось, смотрит сквозь него. – По моему приглашению он приехал сюда из самого Седевара! И приехал не один, а со своими сыновьями. Познакомьтесь, лорды Нэйт, Стэн и Трэйс.

Все представленные молодые люди слегка склонили головы, одновременно с любопытством смотря на нас. Девочки

ответили реверансом. Хотя я тоже присела, но с интересом поглядывала на представителей высших драконов.

У Найли глаза заблестели при виде парней. И было отчего. Все черноволосые, с мужественными открытыми лицами, с глазами черными, как глубокая ночь. Их можно было бы назвать похожими, но нет. У Стэна глаза блестели, он то и дело хитро прищуривался и смотрел по сторонам. На лице Трэйса блуждала нескрываемая скука. А Нэйт, казалось, сканирует всех цепким взглядом. Особенно внимательно он смотрел на меня. Иногда его взгляд соскальзывал на других гостей и снова возвращался ко мне. Отчего становилось неудобно, и я постаралась немного отступить, чем вызвала его усмешку.

Хотя нужно отдать должное, все трое сыновей были привлекательными. Собственно, как и сам герцог. У того было серьезное, строгое лицо, с небольшой щетиной, волевой взгляд и королевская выправка. Такие мужчины должны нравиться женщинам.

– Очень приятно, – проворковала Найли, кокетливо стреляя глазками. – Для нас честь, что вы посетили наш дом.

На лице герцога появилась благосклонная улыбка.

– Надеемся, вы приятно проведете время, – скромно добавила Лейла.

– Уверен в этом, – столь же учтиво, бархатным голосом хищника произнес герцог Лейн. – Разве можно плохо провести время в обществе таких прекрасных леди.

Девочки переглянулись и зарделись.

Герцог повернулся к маме.

– Леди Хэйди, ваши дочери прекрасны, вероятнее всего, они пошли в вас.

У мамы щеки загорелись румянцем. Лейн продолжал напевать:

– Я много слышал о женщинах рода Хайтерн, теперь убедился, что все разговоры правдивы. Вы не просто очаровательны, а вправе называться алмазами этого города.

Он вскользя глянул на меня. Слегка нахмурился, но тут же снова стал благодушен.

– Уверен, девочки хорошо покажут себя в академии и найдут себе достойные пары. И я только рад, что обе ваши дочери вскоре войдут в высший свет Амшавира.

«Обе дочери! Как мило, – тут же подметила я. – Как мило подчеркнуть мою незначительность в их высшем свете». Герцог мне сразу же разонравился. И в тоне его я начала улавливать пренебрежительную снисходительность.

Отец закусил губу, но промолчал.

А вот у мамы сверкнули глаза.

– О-о-о, благодарю вас, герцог Лейн, – произнесла она, голосом, сравнимым с ледяным душем. – Я слышала, что вы редко ошибаетесь. И действительно, все мои три дочери отлично себя покажут в будущем и в жизни, – взгляд ее при этом стал холодным, как кристальные воды озера, у которого находился наш замок. – А теперь, извините, я должна

обратить внимание и на других гостей.

– Конечно-конечно, леди Хэйди, – ответил Реймонд, от которого явно не укрылось резкое изменение в тоне мамы. Но, кажется, ему было на это глубоко наплевать.

Мама взяла меня за руку и потянула подальше от герцога. По пути про себя, едва сдерживаясь, высказывала:

– Две дочери... Две! Ты посмотри-ка! Чтоб у него чешуя на морде полопалась! Ящер высокомерный. Чтоб у него перепонки на крыльях порвались! Две дочери! Хам! – Я никогда не видела маму такой злой. – Это он еще тебя не знает. Ты дар! Дар богини! И я уверена, она такое просто так не оставит. Аукнется ему еще его высокомерие. Ты у него ребром в горле встанешь.

– Мама, – я остановила ее, взяла за локоть, заставляя повернуться к себе. Она посмотрела на меня. Ох, как горели ее глаза, это было бушующее море, это была бездна океана. Я коснулась пылающих щек и ласково провела по ним. – Мамулечка моя, я давно привыкла, что я не такая, как остальные. И не нужно обращать внимания на герцога. Он всего лишь не слишком тактичный дракон, не считающийся с более низким сословием. Хам – согласна. Даже более того, невоспитанный хам. Но меньше всего я бы хотела, чтобы ты переживала из-за его нетактичных высказываний.

Мама подхватила у мимо проходящего слуги с подноса бокал с игристым вином и опрокинула в себя. А потом усмехнулась.

– Ему еще это вернется.

– Маа-ам! – ласково протянула я, стараясь ее успокоить.

Она взяла еще бокал и снова выпила.

– Я просто чешуей чувствую. Ты у меня не простая девочка, и этот герцог еще не раз об этом вспомнит.

Она сделала глубокий вдох, выдохнула и улыбнулась. Коснулась губами моего лба.

В это время зазвучала музыка.

– Празднуй, Ая, – сказала мама с нежностью. – Это твой день. Ты у меня лучшая. Помни об этом и о том, что ты дана самой богиней. А она такие подарки просто так не делает. И еще ты самая красивая на этом балу. И ты всегда будешь моей самой любимой дочерью.

Я порывисто обняла маму. Как же я любила ее.

Она погладила меня по волосам и, отступив, мягко подтолкнула к гостям.

– Празднуй, моя девочка, и пусть ничто не омрачает твоего настроения.

Я ей улыбнулась. А она тут же отвлеклась на женщину в розовом шикарном платье.

– Кузина Марла! Как вы прекрасно выглядите!

– Стараюсь не уступать вам, моя милая Хэйди!

И обе они скрылись в толпе гостей.

Я постояла, смотря по сторонам, и направилась к фуршетному столу. Там взяла тарелку и, положив себе канапе с ягодами, начал наблюдать за празднующими.

Герцога и отца я уже не видела. Видимо, мужчины, как всегда, удалились решать свои вопросы. Зато заметила весело смеющуюся Найли, танцующую с одним из сыновей герцога. Если не ошибаюсь, его звали Стэн. Веселый, улыбчивый, что-то шепчущей моей сестре на ухо, отчего та сдержанно смеялась. Лейла стояла с бокалом вина, рядом с ней был Трэйс. Судя по взгляду сестры, она явно скучала в его обществе, собственно, как и он в ее. Они оба смотрели по сторонам, не разговаривая, и, судя по лицам, мечтая покинуть торжество. А вот третьего сына герцога я не видела. Небось уже нашел себе пару. Хотя какое мне дело.

– Не любите шумные компании? – спросили у меня столь внезапно, что я чуть не выронила канapé. Я повернулась. Ага, вот он, тот самый третий сын. Пару он себе, как вижу, еще не нашел и встал рядом со мной. И странненько так улыбался. – Вы меня помните, леди Аяна?

– А должна? – я внимательнее присмотрелась к Нэйту. Как и все мужчины их рода, темноволос, с темными глазами. Но он, вероятно, единственный из сыновей, кому передался хищный взгляд герцога-отца. Я вся подобралась, готовая, если нужно будет, ответить достойно.

– Ну как же? – он подступил ко мне ближе. А был он на голову выше. И вдруг этот странный тип прикоснулся рукой к моим волосам и принялся. – Вы странно пахнете.

– Что?

Он развеселился.

– Простите, я позабыл, что памятью на все времена обладают только те, у кого есть королевская кровь. Но я вам помогу.

И совершенно бесцеремонно взял у меня тарелку, поставил на стол, после чего положил руки на мои плечи.

– Я помогу вам вспомнить. Подниму вашу историю. – От его пальцев пошло тепло. Разлилось по моему телу и мягко ударило в голову. И что-то внутри меня словно отозвалось на призыв памяти. И замерло, как будто пытаюсь понять, где оно. В следующий момент случилось озарение, перед моими глазами встала картинка. Мы с девочками выходим из гнезда, я оглядываюсь и сталкиваюсь...

– Черный дракончик... В гнезде. «Я когда вырасту, научусь по-настоящему рычать! Грозно-грозно!» – вспомнила я. И напряжение пропало.

Он засмеялся.

– Очень приятно, познакомимся еще раз. Я – Нэйт. Нэйт Лейн. «Самый грозный дракон!»

– Аяна. Аяна Хайтерн, – не сдержала улыбки я.

Нэйт мне подмигнул.

– Не думал, что из того неуклюжего ребенка вырастет такая красивая девушка. Вы затмеваете здесь всех.

– Не думала, что из того крохи-толстяка-дракончика вырастет такой привлекательный парень, – в тон ему сказала я.

– Нравлюсь? Точно нравлюсь, я вижу, – он сверкнул лунчезарной улыбкой. Взял со стола два бокала с вином и один

протянул мне.

Я приняла, сделала глоток.

– А в душе вы все тот же карапуз, лорд Нэйт. Рычать-то хоть научились?

Он поморщился.

– А вы язва, леди Аяна.

– А вам это нравится, я вижу.

В глазах Нэйта сверкнул азарт.

– Хотите поиграть? Игры я люблю. Вот только... – он склонился ко мне и, обжигая щеку горячим дыханием, прошептал: – Еще ни одна драконица не выигрывала.

– Я рискну, – ответила я ему тоже шепотом и вынырнула из-под его нависшего надо мной тела. – Я же не драконица.

Усмехнулась, подмигнула и, поставив бокал на стол, уверенно двинулась к Лейле. Судя по ее лицу, ей вовсе не нравилось находиться с Трэйсом.

«Помогу-ка я ей...»

Именно с этой мыслью я двинулась вперед. И... Пол под ногами покачулся. То странное, что отозвалось во мне до этого на магию Нэйта, пошевелилось. Встряхнулось. Словно некий зверь внутри меня проснулся вместе с поднятой с глубин памятью. А следом, где-то совсем глубоко, взорвались сотни две крохотных шариков, и по венам потекли горячие ручьи. Меня обдало жаром. В висках начало дико пульсировать.

«Не может быть, что меня так развезло от глотка вина», –

мимолетно подумала я.

Отец часто позволял нам и во время обедов пробовать его. Но никогда не происходило ничего подобного.

Пол снова покачнулся, и все находящееся в зале подернулось серой пеленой. Зверь внутри встал. Заполонил меня всю и рванул наружу. В следующий момент я ощутила, как в глазах стремительно мутнеет. Так, словно я попала в густой серый туман, быстро окружающий меня. Голова закружилась.

– Ая... – откуда-то из глубины тумана позвали меня далеким и отчего-то кажущимся знакомым голосом.

– Мама?

– Нет.

– Лейла?

– Ая... Ты меня помнишь?

– Нет.

Огромная тень мелькнула в серой пелене. Громадная, хвостатая, с колоссально большими крыльями. От нее потянуло такой дикой мощью, что я на секунду закрыла глаза. Потом распахнула их и увидела серый дымчатый образ, нависающий передо мной огромной глыбой.

– Ая...

– Кто вы?

– Я – твоя Тень...

– Кто?

В висках отчаянно застучало, и я начала падать.

– Я – твоя Тень, – отчетливо сказали мне уже понятно-женским ласковым голосом, и теперь я была уверена, что я его знаю. После чего я окончательно рухнула в стремительно наступающую темноту. Но перед этим успела ощутить, как меня ловят сильные руки, и послышался испуганный голос Нэйти:

– Аяна, что с вами?

* * *

В себя приходила тяжело. В висках стучало, очень хотелось пить, тело ломило так, словно я целый день занималась тяжелой физической работой. Веки горели огнем. Голова кружилась.

Где-то рядом со мной спорили двое мужчин. Оба голоса я узнала.

– Магия? – с удивлением спросил отец. – Но у нее никогда не было магии. Откуда? Она пришла в этот мир пустой. Это не только я проверял. Все эти годы мы пытались поднять в ней хоть одну искорку, и все безуспешно. Откуда она сейчас могла взяться?

– Это нужно будет выяснять, – чужим, грозным голосом ответил герцог Реймонд. – Меньше всего мне нравятся внешне одаренные.

– Она приходит в себя, – послышался сочувствующий, дрожащий голос мамы.

Я с трудом приоткрыла глаза. Мама тут же поднесла к моим губам чашу с прохладной водой. Никогда она не казалась мне такой вкусной. Я пила взахлеб, чувствуя, как с каждым глотком оживаю.

– Леди Аяна, вы можете объяснить, что произошло? – хмуро спросил герцог, подступая ко мне.

Я, с неохотой отрываясь от чаши, подняла взгляд. Я находилась в кабинете отца, на диванчике, у окна. Папа стоял чуть поодаль, мама сидела рядом.

Герцог выглядел темным силуэтом, нависавшим надо мной.

– Вы помните, отчего потеряли сознание?

– Лорд Реймонд, вы же видите, девочка только очнулась... – строго начала мама.

– Леди Хэйди, – холодно перебил он ее. – У девушки произошел внезапный выплеск магии. У девушки, у которой с рождения ее не было. Не просто магии, а той, что уже давно нет. И все это произошло на глазах у сотни гостей. Уже завтра о ней заговорят. И тогда выяснять, откуда эта магия в вашей дочери и кто она такая, буду уже не я.

– Но ведь никто не ощутил, что это была за магия. Видели только, что нашей девочке стало плохо, – попыталась защитить меня мама.

– Я ощутил! – жестко парировал лорд Реймонд. – И видел, как сгущались тени в гостиной. Этого вполне достаточно.

Мама понуро опустила голову. Герцог сощурился.

– Вам лучше выйти, леди Хэйди.

– Нет! Я... – вскинулась она, собираясь меня защищать.

– Милая! – к маме подошел отец и, присев рядом, обнял за плечи. – Сейчас и правда будет лучше, если мы сами с ней поговорим. Поверь, я не позволю обидеть нашу девочку.

Мама взяла из моих рук опустевшую чашку и встала.

– Ая, – сказала она тихо и ласково. – Я буду за дверь. Ты только позови.

Я слабо кивнула. Лорд Реймонд вежливо ей поклонился, но мама поджала губы и молча вышла.

Когда за ней закрылась дверь, папа остался сидеть рядом со мной, а герцог прошел и устроился в кресле напротив диванчика.

– Леди Аяна, вы помните, что с вами произошло?

Я молчала. Герцог не вызывал у меня желания исповедаться.

– Аячка, нужно ответить, – мягко попросил папа, взяв мою ладонь и сжав ее в руках.

Папу я любила и отказать не могла. Но всем своим видом дала понять, что отвечаю лишь потому, что попросил он.

– Да, – я кивнула. – Я помню частично. У меня помутилось в глазах. А потом все вокруг затянуло серой пеленой. И в ней кто-то был. Большой. Живой. Словно невероятно огромный дракон. Он говорил со мной. Вернее, она. Голос был женский.

– Что она сказала тебе, Ая? – мягко спросил отец.

– «Я – твоя Тень».

– Как? – внезапно охрипшим голосом выкрикнул лорд Реймонд, подавшись вперед. – Как вы сказали? Тень?

Отец крепче сжал мою руку, посмотрел на меня напряженно, и я уловила в его взгляде страх. Ощутила, как воздух вокруг меня застыл.

– Тень, – повторила я тихо. – Она представилась моей Тенью. Это что-то значит?

Герцог не ответил, теперь он смотрел на моего отца.

– Это то, что я боялся услышать. Как же я надеялся, что ошибаюсь, там, в гостиной. Старался уверить себя, что это лишь игра света или просто темная магия. Но нет. Лорд Элай, вы понимаете, что это значит?

Отец, внезапно став бледным, кивнул.

– Да.

Лорд Реймонд порывисто встал.

Папа отпустил мою руку и кинулся к нему.

– Что вы собираетесь делать, герцог Лейн?

– Известить королевский совет о появлении Тени, – спокойно ответил тот. – Если я правильно понимаю, то Тень была хорошо запечатана, и память о ней спрятана в глубинах сознания девушки. Не знаю, что могло побудить ее очнуться. Если правильно помню, то последние Тени запечатывали старейшины королевского рода, и только представитель королевской династии мог распечатать одну из них. Но это было давно. И следуя этому, могу сделать вывод, что дан-

ной Тени очень много лет. Ничего хорошего такая сущность для вашей дочери не сулит.

Глаза отца расширились.

– Подождите! Неужели ничего нельзя сделать, герцог Лейн? Ая хорошая, добрая девочка... Ее воспитали в любви. Она не станет Тенью! По крайней мере, такой, как были те Тени. Она умеет любить и может стать настоящей драконицей. Мы воспитывали ее как истинную драконицу!

– Ровно до того момента, пока сама Тень не вступит в свои полные права. А вы знаете, что это такое, – слова герцог говорил жестко, без единой толики жалости ко мне.

– Но ведь что-то можно сделать? Она наша девочка. Наша дочь! – отец с мольбой смотрел в лицо лорда Реймонда.

– Она не ваша дочь, лорд Элай, – еще резче произнес дракон. – И сегодня мы в этом убедились. Она Тень. Та самая... Их рода. Вы же понимаете! Та, которую вы считали своей дочерью, таковой не является. Она не драконьего рода. Она – Тень! Злобная, жестокая, в ярости способная уничтожать всех, кто рядом, и даже больше. Мы потратили век, чтобы избавиться от них. Вы понимаете, насколько она опасна? Совет не позволит ей остаться!

У отца пустились плечи.

– Неужели совсем ничего невозможно сделать? У вас же есть рычаги власти, герцог Реймонд? Я готов умолять за свою девочку.

На лице высшего дракона не дрогнул ни один мускул, ко-

гда отец ухватил его за рукав, заглядывая в глаза.

Я ничего не понимала, но чувствовала, что все плохо. А еще обиду за папу, который стоял, унижаясь перед хладнокровным и жестоким герцогом.

В это время в комнату ворвалась мама. И, судя по широко распахнутым глазам, она все слышала. У нее уже не было злости к герцогу, а лишь мольба на красивом лице.

Она кинулась в ноги высшего лорда и заломила руки.

– Прошу вас. Помилуйте! Поверьте, она наша дочь! Я буду вашей вечной должницей! – голос мамы дрожал от слез. А я все еще не понимала происходящего. Но смотреть, как мои родители унижаются перед герцогом, тоже не могла. Вскочила с дивана и кинулась к маме. Села рядом, обняла ее за плечи.

– Не смей! Встань, мама! Ты разве не видишь, ему плевать! Мама, вставай!

Я заставила маму подняться. Повернулась и злобноглянула на герцога.

– Что вы делаете? Как вы смеее спокойно смотреть...

– Ая, – попытался утихомирить меня отец.

Но я горела негодованием.

– Я не понимаю, что происходит. Но я не позволю своим родителям валяться в ваших ногах, герцог Лейн. Да и что вы за лорд, позволяющий женщине стоять перед вами на коленях! Разве в этом сила высших? Разве так себя проявляют благородные драконы?

На лице герцога появился интерес.

Я гордо вскинула голову, с яростью смотря в его глаза.

– Никто в этой комнате не станет больше перед вами унижаться. И вы, будучи истинным лордом, не должны были позволить это делать истинной леди. Смогу ли я после этого с уважением относиться к вам? Нет. Хотя что вам до моего уважения. Ведь вы высший дракон! Но только если большинство такие, как вы, то, пожалуй, хорошо, что я не драконница и никогда не войду в высший свет.

Интереса в глазах герцога появилось еще больше.

– Лорд Реймонд! – схватил его за руку отец. – Она не понимает, что говорит. Молодая, глупышка.

Я сверкнула глазами.

– Папа, не просите! Не смейте! Я сама смогу за себя постоять. И я не позволяю вам унижаться! – сощурила глаза, стараясь смело смотреть в лицо герцога. – Будьте настоящим мужчиной. Ведите себя достойно, лорд Лейн!

Герцог усмехнулся.

– Вы – Тень, – произнес он холодно. – Не вам говорить со мной о достоинстве.

– Слова о Тенях мне ничего не говорят, – стойко ответила я. – Но об уважении я, пожалуй, знаю больше, чем вы.

Отец ухватил лорда за вторую руку.

– Помилуйте! Прошу! Девочка не понимает, о чем говорит. Она переживает за нас. Все ее слова лишь от желания защитить нас. Посмотрите на нее, лорд Лейн. Разве она спо-

собна на жестокость? Она всю жизнь прожила рядом с нами. Сестры ее любят. Аяна никогда не причинит никому вреда. Мы старались, чтобы у наших девочек были истинные родственные узы. Вы же видите, она не такая, как те Тени. Зато вспыльчивая, как все драконы.

Я ухватила отца за руку, заставляя отпустить лорда.

– Отец! Не нужно. Ты же видишь, герцог слишком высокомерен для того, чтобы услышать кого-либо, кроме себя.

Лорд Реймонд изменился в лице. Холод глаз стал пугающей черной бездной.

– Леди Аяна! – произнес так, что стекла окон зазвенели. Мама охнула, а отец сделал невольный шаг назад. Но герцог замолчал. Пару минут, а может, больше, он просто созерцал меня и моих родителей. Глаза его то сужались, то расширялись. Я не отводила взгляда от его лица. Пусть смотрит и понимает, что я не позволю ему унижать своих родителей. Лорд уставился на меня, сжал губы, поиграл пальцами рук, скрещенных на груди. Еще минута. И не выдержал. Отвел взгляд, переведя его на маму. Лицо герцога смягчилось.

– Леди Хэйди, – сказал он уже более мягко. – Мне искренне жаль.

Она всхлипнула и уткнулась в мое плечо.

Лорд отвел взгляд, отвернулся, заложил руки за спину и медленно прошел к окну.

Он стоял там долго. Не смотря уже на нас.

Мы все молчали. Папа стоял склонив голову, плечи его

понуру опустились. Мама обнимала меня, уткнувшись в мое плечо, и тихо всхлипывала. Я гладила ее по волосам.

– Все будет хорошо, мама. Мамулечка. Не слушайте этого лорда. Все будет чудесно. Я никогда и никому не дам вас в обиду.

На этих словах лорд повернулся и посмотрел на меня.

– Вы очень любите своих родителей, леди Аяна?

Я выпрямись.

– Да, лорд. Я люблю всю свою семью. И не позволю...

– Это я уже понял, – перебил он меня.

Вздохнул, перевел взгляд на моего отца.

– Лорд Хайтерн. Я постараюсь вам помочь. Но запомните! Если Тень возьмет верх... – взгляд его стал уничтожающим и холодным. – Я ни секунды не буду сомневаться, как с ней поступить.

Мама подняла голову. Торопливо вытерла слезы с лица.

– Мы сделаем все, что в наших силах.

– Я надеюсь, – глухо произнес лорд. – Вы должны будете направить девочку в академию. Вы же понимаете, даже если я сейчас смогу усмирить ее Тень, то в будущем она все равно вырвется. И вот тогда леди Аяна должна быть готова и уметь противостоять злобной сути, находящейся в ней. Кроме того, если девушка отлично окончит академию и докажет, что она настоящая драконица, многие вопросы к ней отпадут.

Герцог подошел ко мне.

– Леди Аяна, успокойте ваших родителей. И пройдите

ко мне. Нам предстоит сложное дело и серьезный разговор. От того, насколько хорошо вы меня услышите, будет зависеть ваша судьба, — он вскользь глянул на моих родителей. — Чтобы я сейчас ни сделал, вы будете просто молчать и смотреть.

— Доченька, — взмолился отец. — Послушай его, прошу тебя.

Ох, если бы папа знал, как яростно сейчас билось мое сердце от обиды за них с мамой. Вот только я, правда, не понимала происходящего. А судя по всему, происходило что-то совсем не хорошее. А еще я понимала, что герцог действительно собрался нам помочь. Не знаю, в чем и как, но помочь. И я видела, как это важно для моих родителей.

Я поцеловала маму в висок. Улыбнулась папе.

— Все будет хорошо.

Проводила маму к дивану и помогла присесть. Папа устроился рядом с ней.

А я прошла и встала рядом с герцогом, ожидающим меня посреди кабинета.

Он внимательно на меня посмотрел. Подошел вплотную и одним движением разорвал плечики моего платья.

У меня глаза стали огромными. Мама охнула и не сдержалась, вскочила:

— Что вы собираетесь делать, лорд Реймонд?

— Тихо, леди Хэйди, — хрипло произнес он. — Я собираюсь связать Тень леди Аяны и своего дракона.

– Связать? – изумленно выдала мама и села.

– Именно, – кивнул герцог, не сводя с меня взгляда. – Я буду чувствовать то, что с ней происходит. Все изменения. Я смогу хотя бы временно подавлять Тень. Леди Аяна, вы сейчас понимаете, о чем я говорю?

– Нет, – я покачала головой.

– Леди Аяна, вы – Тень, злобная и мстительная сущность. Тень дракона. Такие, как вы, в давние времена держали в ужасе и страхе весь наш мир. Вы были жестоки и беспощадны. Вы не умели прощать и не ценили чужую жизнь. Тени – самые злобные твари, что жили в нашем мире. Кто-то относит их род к драконьему. Хотя по большому счету их драконами нельзя было считать. Бестелесные, туманные, они могли войти в любую тень, сумрак и проникнуть, куда захотят, приобретая облик, который захотят. Единственным отличием было то, что они при этом всегда оставались Тенями. Вы себе представляете, насколько это страшный и сильный враг?

Я была в ступоре. Я смотрела на лорда и не могла понять: это он сейчас все обо мне говорит?

Губы герцога шевелились быстро, донося до меня шокирующую информацию.

– Век понадобился нам, чтобы избавиться полностью от этого жуткого рода. Это была страшная война. В ней не было победителей. И если ваша суть завладеет вами полностью, то вместе с этим поднимется и память предков.

Ярость и месть, вот что будет вести вас. Они начнут уничтожать все вокруг. Пока ваша сущность только очнулась и еще слаба. Она находится в состоянии второго эго. Поэтому я надеюсь, что мой дракон сможет ее какое-то время сдерживать. Но в дальнейшем вам предстоит очень серьезно работать над собой. У вас впереди тяжелый период слияния. И вот тогда совладать с Тенью и подчинить ее сможете только вы сама. И если это вам не удастся...

Я по потемневшим глазам герцога поняла, что будет тогда со мной. Оглянулась на родителей. Мама сидела, с напряжением смотря на меня. Папа был бледен.

Я повернулась и посмотрела на лорда Лейна.

– Я готова.

Он положил руки на мои обнаженные плечи. Вдохнул, выдохнул, и вокруг нас все изменилось. Комната стала размытой, ее затянула сизая дымка. В следующий момент я увидела, как глаза герцога изменились. Растянулись, становясь раскосыми. Вокруг него образовался темный силуэт. Лейн все еще оставался человеком, но вокруг него витал образ дракона: огромного, черного, с высокой костяной короной на голове. Призрачная суть издала рык. И в ответ у меня внутри все задрожало. Следом вырвался глубокий выдох и вместе с ним... Серая туманная драконица. Прекрасная и жуткая одновременно. Я никогда не видела таких драконов. Она словно была соткана из серого тумана, ее крылья были прозрачны, как тончайшая вуаль. И каждая искорка

света отражалась на тонких призрачных перепонках, создавая причудливый дивный узор. За образом тянулся темнеющий шлейф. В миндалевидных глазах был штормовой океан: серый и непроглядный. Драконица встряхнула изящной длинной шеей и издала боевой клич.

Черный оскалил зубы. Серая ответила тем же. Черный встряхнул гривой, и оба дракона сплелись в одну туманность. Надо мной и герцогом раскинулся свистящий и рычащий смерч. У меня как-то разом начали пропадать силы. Лорд Лейн перехватил меня за талию, не давая упасть. Я начала задыхаться. Он склонился ниже, почти касаясь моих губ своими.

– Дышите, Аяна, дышите глубже. Это только магия. Это не вы.

И я старалась дышать. Сквозь хрипы в груди. Ощущая боль во всем теле, словно это со мной, а не с Тенью вступил в схватку дракон, и это меня сейчас кромсали и пытались сдавить в силках чужой силы. В глазах помутилось...

– Ая... – из обступившего меня полусумрака сознания послышался голос герцога. – Не закрывайте глаза! Посмотрите на меня! Вам нужно научиться быть одним, но разделять ваши сути. Иначе вы пропадете в своей Тени.

Я постаралась взглядом найти силуэт Лейна.

Но видела только дракона.

Черного.

А рядом серая. Молчаливая. Смотрящая на меня. Тяжело

дышавшая. Одно крыло висело, расплываясь дымкой в тумане. Драконице явно хорошо досталось от черного.

– От тебя зависит ее жизнь сейчас, – прозвучал голос черного дракона, и коготь его указал на меня.

Серая заскулила. Тенями окутала меня. Она пыталась меня поддержать и не могла. Проваливалась куда-то в глубину, выныривала.

– Подчинись мне! – провозгласил черный.

Тень рыкнула. Снова попыталась поднять меня. И рухнула рядом. Мы обе лежали у лап черного. Бессильные, безвольные, неспособные на какие-либо действия.

– Вы умрете прямо здесь и сейчас! – рыкнул дракон.

Серая снова заскулила. Ткнулась дымчатым носом в мое лицо. У меня не было сил даже ответить ей.

Драконица подняла морду.

Минуту была тишина. Я просто лежала, слушая утихающий стук собственного сердца. А потом увидела, как тонкая черная нить потянулась от герцогского дракона к Тени, обняла плотным кольцом ее шею. Серая прикрыла глаза, тихо подвывая. А в следующий момент мне словно дали дозу воздуха. Насильно. Рыком. Вбивая его в легкие.

Я задохнулась, закашлялась и... Меня вздернули вверх.

Я быстро заморгала, выныривая из тумана. Ноги все еще были ватными, я крупно дрожала. Тени не было, как и черного дракона. Лорд Лейн стоял, прижимая меня к себе и тяжело дыша.

– Она подчинилась мне, – сказал тихо и почему-то над-рывно.

К нам тут же бросился отец. Подхватил меня из рук герцога. Тот покачнулся. Рукой нащупал стол и сел на него, опустив голову. Отец отнес меня к дивану, аккуратно положил и вернулся к герцогу. Но тот отстранил его руку, пытающуюся помочь.

– Леди Аяне нужен отдых, – проговорил с трудом, поднял на меня мутный взгляд и устало выдохнул: – и мне тоже.

Выпрямился и неуверенной походкой направился к выходу.

– Проводите меня до кареты, – все-таки попросил он, когда покачнулся у двери.

Отец кинулся к герцогу. Подхватил под плечо и вместе они вышли. Мама бросилась ко мне. Схватила за руки. Начала их целовать. Я хотела ей в очередной раз сказать: «Все хорошо».

Но губы не шевелились.

Я такой усталости никогда не чувствовала. И просто прикрыла глаза, почти сразу погружаясь в глубокий сон, из глубины которого мне тихо, но уверенно сказали:

– Спи спокойно, Ая. Я с тобой. Мы справимся. Мы еще одержим верх.

Глава 3

Утро началось в моей комнате с криков сестер.

– Как же мы за тебя испугались!

– Ты можешь объяснить, что случилось? Мама сказала, что ты едешь в академию!

– Объясни же, давай!

– Никто вчера так ничего и не понял.

Девочки устроились на моей кровати прямо в пижамах и, поджав под себя ноги, с любопытством смотрели на меня.

Я сонно моргнула.

– А что вообще вчера в зале произошло?

Лейла вздохнула.

– Ты упала в обморок. Нэйт тебя на руки подхватил и из зала понес. По пути столкнулся с папой и герцогом. Последний на тебя посмотрел и прямо в лице изменился. Перехватил из рук Нэйта, приказал нам оставаться в зале и праздновать, а они с папой тебя унесли. Мы очень за тебя испугались.

– И безумно переживали, – чувственно добавила Найли. – Нас даже в кабинет к тебе не пустили. Ты можешь объяснить, в чем дело?

Я вздохнула.

– У меня вчера магия проснулась. Появилась неизвестно откуда. Герцог сказал, что она была во мне, но только очень глубоко.

Девочки оживленно переглянулись.

– Что за магия? – отчего-то шепотом, склонившись ко мне, поинтересовалась Лейла.

И я почему-то таким же тихим голосом ответила:

– Говорят, я Тень. Тень дракона.

– Дракона? – всплеснула руками Найли.

– Тень? – искренне удивилась Лейла.

Я кивнула.

Сестрицы переглянулись. И в следующий момент радостно полезли ко мне обниматься, наперебой выкрикивая:

– Но дракон же!

– Это прекрасно!

– Чудесно!

– Значит, мы все вместе поедem в академию!

– Мы все драконы!

Я их радость не разделяла, поэтому, подождав, пока первые эмоции улягутся, покачала головой и пояснила:

– Я не такой дракон, как вы. Я – Тень дракона.

Девчонки, наконец обратив внимание на мое напряжение, стихли.

– А что с этой драконьей Тенью не так? – нахмурилась Найли.

Я вздохнула.

– Герцог запретил говорить об этом кому-либо. Но вы же мои сестры.

Они переглянулись, но уже серьезно.

– Объясни! Почему никому нельзя говорить? – затянула Найли.

Я пожала плечами.

– Он сказал, что я – Тень дракона. И что это очень плохо. Вроде как их всех уничтожили. И вот вдруг я появилась.

Найли вопросительно посмотрела на меня, явно ничего не понимая, потом перевела взгляд на Лейлу.

– Ты знаешь, что это значит? Я никогда не слышала о Тенях.

Лейла покачала головой.

– Откуда тебе знать, ты же книг не читаешь. А Тени драконов по балам не бегают, чтобы ты могла с ними познакомиться. По крайней мере в наше время их и правда не существует, – сестра внимательно посмотрела на меня. – Ая, ты уверена, что он именно так сказал? Ты – Тень дракона?

Я кивнула.

Лейла повернулась и свесила ноги с кровати.

– Давно-давно существовали теньевые драконы. Да, да, именно так! Драконы теней. Это уже потом их стали называть Тенью дракона за их специфический вид. Они же, скорее, призрачные, чем физиологические. Но это ни капли не уменьшало их магических способностей и уникальной силы. Драконов теней характеризовали как жестоких и жутких существ. Они были значительно крупнее обычных драконов. Но исключительными их делало не это. Они не имели телесной оболочки в драконьей ипостаси. Тени были теня-

ми. И это делало их почти неуязвимыми. Они обладали темной сущностью. Могли проникать, куда хотят, даже в тень обычного дракона, и уничтожить этим самого дракона. Они были вездесущи и узнавали все, что хотели. Никогда нельзя было быть уверенным, что рядом нет Тени. Короче, жуткая сущность. Их боялись. Тени властвовали в Амшавире. Никто не осмеливался им противостоять. И, возможно, Тени завоевали бы весь мир. Но гнет жестоких драконов стал невыносим. Появились армии повстанцев. Очень долгое время велась холодная война с Тенями. В открытую выступить на борьбу с ними было невозможно. Собирались тайные сообщества. Плелись интриги и... Это было давно, и я не уверена, что история в точности передает факты тех времен. Но, судя по ним, именно черные драконы нашли магию и силы справиться с Тенями. Они уничтожили их. Судя по истории, всех. Но если герцог говорит, что ты дракон теней, то, выходит, история не так уж и правдива...

– Ну да, – задумчиво выдала Найли. – А может, просто хотели успокоить народ. Если вспомнить то, что историю пишут победители.

Мы с Лейлой на нее удивленно посмотрели. Неужели это Найли сказала?

Она пожала плечами.

– Так говорил один из моих мальчиков.

– Кто бы сомневался, – усмехнулась Лейла. – Хорошо, что объяснила. Я уж испугалась, что ты учиться начала. А это

точно не твое, и в таком случае нужно было бы готовиться к худшему.

Найли ей обиженно язык показала.

Я шикнула на девушек.

– Вам дальше рассказывать или пойдете к себе ругаться?

Они тут же смолкли и уставились на меня.

– Герцог сказал, что эта сущность не должна была во мне проснуться никогда. И что только драконы королевской крови могли заставить ее очнуться. А еще предупредил, что если она возьмет надо мной верх, то...

Я смолкла и отвела взгляд.

– Меня вместе с моей сущностью... уничтожат.

У сестер глаза стали огромными. У Лейлы в них появились слезы. Найли отчаянно потрянула головой и крепко обняла меня.

– Нет! Ты слышишь, Ая, мы не позволим никакой там Те-ни взять над тобой верх. И уж тем более уничтожать вас. Мы же любим тебя.

Лейла покачала головой.

– Это будет сложно. Ая, тебе и правда очень нужно в академию. И я не думаю, что твое обучение будет столь захватывающим, как нам рассказывала мама. Скорее всего, тебе придется учиться не просто магии, а тотальному контролю сил.

Она взяла меня за руку и улыбнулась.

– Но ты не переживай. Даже если мы попадем на разные факультеты, мы будем тебе помогать. Мы тебя не оставим.

Я была благодарна своим сестрам и подумала, что лучшей семьи нельзя и пожелать.

В этот момент в комнату постучали, и вошла мама. Лицо ее было бледное и усталое настолько, что впервые стали видны морщинки у глаз, но она все-таки улыбнулась, заведя нас. Ведь она вошла как раз в тот момент, когда мы сидели обнявшись все вместе.

– Какие же вы у меня выросли замечательные, – с трепетом проговорила мама.

Прошла к нам и обняла всех разом.

Начала целовать в затылки.

– Мои чудесные девочки! Мои дракошечки.

– Маа-ам... – протянула Найли, пытаясь вырваться из ее объятий. – Не называй нас дракошами. Мы уже выросли из этого.

– Для меня вы всегда останетесь дракошечками. Мои любимки! – продолжала мама, не обращая внимания на стенания дочери. – Я очень, очень вами горжусь. Вы настоящая семья.

– Только без слез! – предупредила Лейла.

– Как же я могу без слез радости на вас смотреть? – сказала мама, смахивая слезинки с глаз, и тут же успокоилась. Встала и прошлась по комнате. Распахнула шторы на окнах, впуская утренний свет. После чего повернулась к нам.

– Девочки мои, – начала серьезным тоном, так, словно минуту назад не высказывала нам нежностей. – Сегодня вы уез-

жаете в столицу. Мы с папой постараемся чаще вас навещать. И хочу напомнить, мы вас любим. И вы всегда останетесь нашими дракошечками, – она подмигнула Найли. Та поморщилась. Мама продолжила: – Что бы ни произошло, в какую бы ситуацию вы ни попали, не бойтесь говорить нам. Мы сделаем все, чтобы помочь.

Мы разом кивнули.

– И еще, запомните, – не останавливалась мама. – Вы сестры. Родные сестры. Вы шесть лет лежали в одном гнезде, слушали биения сердец друг друга. И буду честной, я еще не видела такой сильной ментальной связи, как у вас. Не рвите ее. Будьте поддержкой друг другу, и вы сможете все побороть.

Говоря это, она смотрела на меня.

– Мама, – тихо сказала я. – Я всегда буду рядом с девочками.

Она подошла, посмотрела на меня с нежностью и ласково поцеловала в лоб. И тут же выпрямилась, поправила платье. Хлопнула в ладоши.

– Все, все, хватит слез.

Мы улыбнулись, плакала здесь только она.

– Быстренько поднялись! – приказала мама. – Девочки, вы до сих пор в пижамах! Как вам не стыдно! Разве позволительно достойным леди расхаживать по замку в пижамах? – она покачала головой. – Сейчас же по комнатам и переодеваться! Ваши вещи собраны и сумки уже упакованы. А вот у Аяны еще все в шкафах. О ее отъезде мы узнали

совсем поздно. Поэтому мы займемся ее гардеробом в академии. Я ночью заказала несколько новых платьев и одежду для прогулок. Ботиночки и еще кое-что. Все это должны вот-вот привезти. Вставайте и начинайте собираться. Сейчас я дам распоряжение о завтраке. Карета за вами приедет после обеда. Времени не так уж много. Так что поторопимся все. Аяна, где твой Гикато? Ты должна забрать его с собой. Личный фамильяр в академии не помешает. Призови его. Ну чего сидим? Поднялись и начали собираться!

Она одарила нас ласковой улыбкой. Но от меня не укрылось, как насторожены и печальны были ее глаза.

* * *

Гикато был фамильяром. Как ни странно, именно моим. Никому из семьи он так и не позволил собой управлять. Только мне. Оно было и понятно. Фамильяры редкость и сами находят себе хозяев. Их невозможно приручить насильно.

Давно, еще когда я была ребенком, я нашла его в лесу с переломанным крылом. Он лежал под еловым кустом. Чуть дальше я увидела на ветвях векового дуба растерзанное и разоренное гнездо. Оно было очень большим, но тогда я не придавала этому значения. Решила, что он обычный совенок, лишившийся своей семьи, и забрала домой. Папа не слишком любил, когда я тащила очередную несчастную

зверушку в дом. А такое случалось слишком часто. То собачка, оказавшаяся диким волколаком и отправленная потом в местный участок по незарегистрированной нечисти. То котенок, обратившийся в химеру, его забрали в местный приют редких существ. Потом был жеребенок, я его прятала на конюшне, пока не начал прорезаться рог, и за ним пришел табун единорогов. Папа тогда долго меня ругал. Единороги были занесены в Красную книгу, и трогать их запрещалось. Еле замяли скандал.

Зная реакцию домашних на очередного питомца, я спрятала совенка в своем чулане и дала имя Гикато. Уж он-то точно просто птица. Несчастный птенец, получивший увечья. И его необходимо было спасать. И я спасала его со всем рвением, на которое была способна.

Ровно до того момента, пока меня, кормящую совенка своим ужином, не засекли сестры.

– Ой, какой хорошенький совенок! – Найли сразу попыталась схватить его в драконьи лапки. Он издал тревожный и в то же время боевой клекот. Сестрица отпрянула. – Он дикий? Ая, отпусти его на свободу, ему место там!

Гикато клацнул клювом и прижался ко мне.

– Я его не держу. Я его лечу. Там он не выживет, – нахмурилась я. – У него крыло не зажило.

– Ая, – ко мне подошла Лейла. Она уже тогда проводила много времени за книгами. Сестра осторожно протянула мордочку и втянула в себя запах птенца. – Может, я ошиба-

юсь, но он какой-то странный совенок. Я бы на твоём месте не оставляла его себе.

– Чем это он странный? – поинтересовалась я, точно зная, что выкинуть малыша не дам. Буду отстаивать. – Он там был совсем один, раненый. Неужели вы считаете, что я должна была оставить его умирать? Гикато совсем малыш!

– Ая, ты ему в глаза посмотри, – кивнула на птенца Лейла. – Они же белые. Совсем белые. Словно он слепой. Но он видит нас. А ещё этот странный цвет перьев. У нас не водятся морозные совы. А этот... Если он птенец, то слишком крупный. Ая, он так пронзительно смотрит на меня, словно понимает, о чем я говорю, и мне неуютно под его взглядом. Найли права, нужно его отнести обратно в лес.

– Что за шум и кого нужно унести в лес? – без стука вошел в комнату отец.

Гикато съежился и сунул голову в перья. Я торопливо прикрыла его широким рукавом платья.

Папа подошел, внимательно глядя на меня.

– Малышка, покажи, кто у нас там.

– Папа, я не выброшу его! – я прижала к себе совенка. – Он маленький и остался без родителей. В лесу ему одному не выжить! Его гнездо уничтожено. Он совсем один!

Папа присел передо мной на одно колено.

– Если то, что ты говоришь, правда, мы никого не станем выбрасывать. Просто покажи, кто у тебя. Столько шума, можно хотя бы узнать, из-за кого?

Я недоверчиво посмотрела на папу и убрала руку.

У отца брови взметнулись вверх.

– Ты где его нашла, Ая?

– В лесу. У него крыло поломано, я вправила. И выхаживала его почти месяц. Он хороший.

Отец усмехнулся.

– Хороший? – проговорил удивленно. – И он тебя принимает?

– Да, и я его приняла, – я пожала плечами. – Я дала ему имя, он отзывается и слушает меня. Папа, не выкидывай его. Он же совсем маленький. У него крыло еще немного не зажило. Позволь оставить Гикато.

Я умоляюще смотрела на папу.

Он нахмурился.

– Ты знаешь, кто он?

– Совенок. И он одинок.

Папа покачал головой.

– У-у-ух, – подтвердил мой питомец.

Папа выпрямился.

– Нет, моя милая. Твой Гикато – дикий мифик. Вполне вероятно, их гнездо разорили контрабандисты. Они охотятся за такими. А вот крыло он, скорее всего, повредил при трансформации. Данный облик не единственный в его арсенале. Судя по виду, он относится к воздушным. А вот что он маленький, согласен. Очень жаль, что твой мифик так рано лишился семьи.

Совенок осторожно вытянул голову, жалостливо посмотрел на папу и сделал огромные глаза. Теперь я видела, что они слишком большие. Очень. На полмордочки.

– Мифик! – восхищенно протянула Лейла. – Воздушник!

– Что еще за мифик? – поморщилась Найли.

– Мифики – это отдельный вид мифических существ, обладающих магией и имеющих несколько трансформационных видов, – с умным видом сказала Лейла. – Мифики в образе птиц обладают воздушной магией. Папа, а разве дикого мифика можно приручить?

Папа с интересом смотрел на совенка в моих руках.

– Дикого нельзя, если только он сам тебя не выбрал. И это крайняя редкость. Легче купить одомашненного, чем пытаться приручить такого. Он все равно будет рваться на свободу, и ничто его не удержит.

– Если он вырастет и захочет на свободу, я его отпущу. Но сейчас, когда ему нужна защита и помощь, позволь его оставить, – взмолилась я.

Папа заложил руки за спину.

– Зато, если его приручить, то, мифик может стать отличным фамильяром.

– Уф-ф-ф! – ответил мой питомец.

– Ая, если у тебя хватит ответственности и сил воспитать и приручить его, попробуй. Но я надеюсь, ты понимаешь всю ответственность, которую берешь на себя. Мифик – живое существо, и ты теперь в ответе за него, до тех пор, по-

ка он не станет взрослым. Но и тогда ты должна понимать: есть вероятность того, что твой Гикато однажды улетит и уже не вернется. Он дикий и свободный.

Я посмотрела на малыша. Вздохнула.

– Я отпущу его, когда он вырастет. Я понимаю, папа.

Отец наклонился и погладил птенца. Он уже не прятался и прикосновение мужчины выдержал без кляцанья клювом.

– Что ж, тогда оставь его. Если он решит улететь, значит, так и быть. Ты сделала для него все, что могла. Если же останется, то у тебя появится личный фамильяр. Учитывая полное отсутствие у тебя магии, он может стать хорошим подспорьем и помощью. Мифики растут быстро. Уже через пару месяцев ты узнаешь, что он выбрал – тебя или свободу.

Гикато выбрал меня, но в свободном полете. Он часто улетал, но всегда возвращался.

Со временем я узнала и другие его трансформации. Всего их было две. Сова и грифон. Во второй он значительно превышал ростом и массой меня. И, уже будучи подростком, я не раз рассекала верхом на Гикато в полетах с сестрами. Как и говорил отец, он стал мне незаменимым помощником.

* * *

Я стояла у окна и смотрела в утреннее небо.

– Гикато! – позвала тихо, точно зная, что где бы ни был, он меня услышит.

Так и вышло. Пока мы собирали мои сумки, послышалось громкое:

– У-уф! – в открытый подоконник влетела большая серо-белая сова. Она была куда крупнее своих сородичей.

Пролетела над моей головой и села на спинку кровати.

– У-у-уф? – сказал Гикато, наклонив голову на бок. Повернул ее. В глазах появилось вопросительное выражение.

– Мы уезжаем в академию, – сказал я ему.

– У-у-уф? – Гикато сорвался с места и подлетел ко мне, уселся у ног и начал обходить меня вокруг, продолжая вопросительно интересоваться: – Уф, уф, уф?

Задрал круглую голову, прищурился, провел клювом у моих ног:

– Уф!

– Да, я изменилась, – подтвердила я. – Сегодня ночью, пока ты обхаживал местных сов, произошло нечто необычное.

Гикато взлетел на шкаф и уже оттуда поинтересовался:

– Уф? Уф?

– У меня проснулась магия.

– Уф, – кивну он круглой башкой, давая понять, что он уже увидел перемены во мне.

– Говорят, что я Тень дракона.

Мифик откровенно зевнул. Его природное спокойствие не позволяло высказывать лишние эмоции, он лишь констатировал:

– У-у-у-уф!

– Будем учиться с этим жить и справляться, – сказала я.

Он покачал головой.

– Уф.

– Ты едешь со мной, – решила я довести до его сведения.

– Уф.

– Надеюсь, что мы справимся, – вздохнула я.

Он снова зевнул. Кому-кому, а Гикато было совершенно плевать, какой я дракон и дракон ли вообще. Он просто принимал меня такой, какая я есть. И уже за это я была благодарна своему фамильяру.

Глава 4

Выезжали мы позже задуманного времени. Так как мамин заказ одежды для меня все-таки немного задержали.

Пожилой кучер, которого я помнила с детства, все прицыкивал и проговаривал:

– Как время быстро летит. Давно ли я леди Хэйди отвозил в академию и вот уже вас везу.

Мы хоть и переживали отъезд из отчего дома, но заметно радовались предстоящей дороге. Ведь это было наше первое путешествие без родителей. Да еще и в академию. При одной мысли сердце стучало быстрее. И уже хотелось увидеть ее. Посмотреть на огромный холл с колоннами и картинами величайших магов и драконов Амшавира. Пройтись по широким коридорам с большими окнами, из которых можно видеть площадки полигонов, извилистые аллеи с фонарями и скамейками. Прогуляться по академическому саду и набережной, что у реки. Нам живо представлялась комната, в которой мы будем жить. И большие аудитории. Строгие магистры и практика. Самым интересным нам казалась именно практика. Так хотелось поскорее попробовать сотворить собственное зелье или какой-нибудь амулет. Вживую увидеть артефакты древности, которых, как говорила мама, в академии было предостаточно. Правда, разговоры о практике с нежитью пугали. Найли зябко ежилась. Лейла слу-

шала с интересом, а я побаивалась. Хотя в основной предмет для леди некромантия не входила и, скорее, была только для общего понимания и не для всех. Сначала нас распределят по группам, определив силу, направление магии и ее уровень воздействия. И уже после этого будет понятно, на каком мы факультете и какие предметы будем учить. Мы с сестренками надеялись, что попадем на один факультет.

Перед отъездом папа несколько раз нас поочередно обнял. Строго на меня посмотрел.

– Не подведи, Ая. Я в тебя верю. И не слушай всяких там герцогов.

– Что значит, не слушай? – не сразу поняла я.

Отец погладил меня по голове.

– Герцог Реймонд является попечителем и ректором Высшего магического института Амшавира. Академия Драконесс входит в его состав. Не забывай и то, что Лейн является и твоим личным попечителем, а это значит, какое-то время будет принимать непосредственное участие в твоей жизни. Не спорь, подчиняйся ему.

«Подчиняться? Даже так?!»

Я фыркнула, но вслух сказала:

– Да, папочка, я все поняла.

Хотя послушание послушанию рознь. Смотря что от меня будет требовать герцог. Не каждое же указание выполнять. А если он попросит меня со скалы сброситься? Голову совсем я все же выключать не собиралась.

Папа еще раз обнял меня и, поцеловав в висок, отпустил.

Карета уже скрывалась за воротами, а они с мамой все еще стояли на крыльце, смотря нам вслед. Мы с девочками махали им, пока не свернули за угол.

– Уф, – выдохнула Найли и раскинулась на подушках диванчика. – Вот мы и стали взрослыми.

– Кто бы говорил? Ты навечно застряла в пубертатном периоде, – тут же отозвалась Лейла.

– Зато ты с рождения старая дева, – ждать ответа от Найли не пришлось.

– Девочки! – предупреждая произнесла я.

– А чего она начинает, мы еще не отъехали даже, – буркнула Найли.

– Я начинаю? – хмыкнула Лейла.

– Молчать! – рявкнула я. И от окна раздалось громкое:

– У-у-уф! – Гикато сидел на крыше кареты, ухватившись острыми когтями за его борт.

Обе сестры смолкли. Но хватило ненадолго. Уже через минуту они спорили о том, на какой факультет лучше всего попасть.

– Если бы был факультет соблазнения, ты бы туда точно направилась, – уверяла Лейла сестру.

– А что в этом плохого? Это ты смотришь только в книги. А я разносторонняя личность, иногда и вокруг себя оглядываюсь.

– Да ладно! – фыркнула Лейла. – Ты оглядываешься толь-

ко на мужские торсы и блестящую чешую.

– А тебе завидно, что и они на меня смотрят.

– Торсы? – прыснула со смеха Лейла. – А, ну да... Парни с мозгами – не твой контент.

– Ты на что намекаешь? – надула губы Найли.

– На то, что ты находишь себе подобных. То есть безмозглых!

– Дура!

– От дуры слышу!

– Девочки!

– Не лезь, Ая.

– Мы сами разберемся.

– У-у-уф! – мифик свесился с крыши и заглянул в окно.

Щелкнул клювом: – Цык, цык, цык!

– Гикато, не лезь в наш спор! – крикливо заявила Найли.

Я не выдержала и хлопнула по сиденью руками.

Гул прошелся по всей карете. От неожиданности я сама вздрогнула и ошарашенно посмотрела на свои ладони. Они были словно в тумане, который тут же пропал, расплывшись в воздухе.

Девочки испуганно смотрели на меня.

– Это что было?

– Уф, фух, хух! – проклекотал мифик.

Я и сама не понимала, что случилось. Карета остановилась, и к нам заглянул кучер.

– Что произошло?

Мы растерянно переглянулись.

– Извиняюсь, все в порядке, это у моей сути животик пучит, – натянуто улыбнулась Найли.

Мы на нее уставились.

Кучер аж поморщился.

– Может, вам того... Я в лесок сверну...

– Нет, нет... – смущенно опустила глаза Найли. – Мне право слово неудобно. Но я потерплю до ближайшего селения. Все-таки лесок и кустик у сосны – это совсем не благородно.

Кучер посмотрел на нее недоверчиво. Потом пожал плечами и, прикрыв двери, вернулся на козлы.

– Уф-ф, – громко сказал Гикато, смотря на меня огромными круглыми глазами, вернее сказать, взглядом, в котором, как и обычно, плескалось совершенное спокойствие. Но я-то знала, он оценивает, приглядывается. Уже не раз было, что мифик помогал мне. И сейчас он явно решал, необходима ли мне помощь.

– Все хорошо, – сказала я ему.

Он сощурился. Моргнул и, взмахнув крыльями, вернулся снова на крышу.

– Шикарно! – сказала Лейла, смерив взглядом сестру. – Не самая лучшая отмазка, но своевременная.

– Это ты меня сейчас похвалила? – с сомнением спросила Найли.

Лейла рассмеялась.

– Похвалила-похвалила.

После этого в карете стало на время тихо. Но только на время. Не прошло и десяти минут, как Лейла задумчиво спросила:

– А все-таки интересно, что это было?

Сестры посмотрели на меня.

Знала бы я. Было ощущение внезапной силы. Словно выплеск из меня, магия прошла по рукам и вложилась в удар ладоней. Неконтролируемая.

Я пожала плечами.

– Знаешь, – сказала Лейла. – Вообще, о теневых драконах очень мало написано. Я о них читала только в истории. Но уверена, что в институте должна быть более обширная библиотека, чем в нашей школе. Я постараюсь узнать о таких, как ты, больше. Потому что в той истории, которую читала я, теневые драконы – исчадия зла, их боялись и ненавидели. В общей истории описание Теней как злобных и беспощадных. А как ты свою Тень ощущаешь? Она злобная?

Я задумалась. Я слишком мало знала свою Тень. Как я ее ощущаю? Драконица была красивая, великолепная, с уникальными раскосыми глазами цвета хмурого неба. Я помнила, как она смотрела на меня. У нее был глубокий, задумчивый взгляд: понимающий, дружественный, таким взглядом встречают старых друзей. Нет. В нем не было ярости и злости. Это была просто дымчатая драконица. Необычная. Красивая. Спокойная. Ярость ощущалась, только когда на нас

напали. Пытались подавить. Но ведь это была защита!

– Нет, – покачала я головой. – Я не ощущала злости.

– Так, может, она и не злая. Мы же еще не знакомы с ней, – поближе ко мне придвинулась Найли и с интересом заглянула в мои глаза. Ничего не увидев, облокотилась на подушки. – Вот моя совсем не злая. Игривая. Я когда ее ощущаю, то, мне кажется, что мы с ней само совершенство.

Лейла глаза закатила.

– Какая ты, такая и сущность. Вы же вместе возникали, вы связка. Конечно, она далеко от тебя интеллектом не отличается.

Найли открыла рот, чтобы ответить, я нахмурилась... Она на меня покосилась и рот захлопнула. Вместо этого выдала:

– Нужно лучше узнать твою драконицу, Ая. Она же долго в спячке была, я так понимаю. И мне кажется, необходимо познакомить ее с нашим миром. Потому что, когда она впадала в спячку, все было по-другому. Нужно с ней подружиться. А если мы будем ее прятать, она точно разозлится. Мало кому нравится находиться в заточении. И вообще, я думаю, дракон не может быть просто сам по себе злой. Может, Те-ней до этого довели.

Тишина. С минуту.

– В последнее время ты меня пугаешь, – серьезно проговорила Лейла.

– Это чем? – уставилась на нее сестра.

– Ты начинаешь говорить разумные вещи.

Найли нахмурилась.

Я перебила ее желание ответить.

– Найли права. Необходимо узнать мою драконицу лучше, а не заточать ее глубже в себе. Сейчас она подавлена силой герцога Лейна и почти не отвечает. Ушла в глубину. Но это неправильно. Пытаясь заковать и ограничить, мы действительно злим ее. А я не хочу однажды утром проснуться от того, что во мне озлобленная и яростная драконица. К тому же мне интересно узнать, что на самом деле произошло с Тенью.

Я все еще не могла саму себя называть Тенью. И к своей драконице относилась как к кому-то чужеродному существу, внезапно оказавшемуся во мне. Это сложно принять, если ты никогда не была дуальной и чувствовала себя всегда только в одном лице. И вдруг узнала, что меня в этом теле, по крайней мере, двое. Причем вторая тоже вроде как я сама. Ощущение, словно у меня раздвоение личности.

– Будем искать, Ая, – согласилась Лейла. – Уверена, в институте должна быть литература.

Пока разговаривали и обсуждали, на улице начало темнеть. Ехать нам было еще долго. Папа заранее договорился с одной из сельских гостиниц, чтобы нас приняли. Поэтому карета съехала с тракта на более узкую дорогу, и полчаса мы тряслись по ухабам, свернув к селу.

Там нас и правда уже ждали, с факелами.

Карета остановилась у небольшого двухэтажного домика

с приятным зеленым двориком.

Кучер заглянул в окно.

– Приехали, леди.

Помог нам выйти.

Невысокий мальчишка с задорными рыжими кудрями указал на вход, где над дверью висела скромная вывеска: «Таверна Элевия».

Я оглянулась на мифика, все еще сидящего на крыше экипажа.

– Ты с нами?

– У-у-уф! – отозвался он, поворачивая круглую голову в сторону леса.

– Хочешь познакомиться с местными достопримечательностями? – улыбнулась Лейла.

– Скорее, местными совами, – хохотнула Найли. – Гикато известный гулена.

– У-у-уф! – подтвердил ее слова мифик, взмахнул большими крыльями и, сделав над нами пируэт, направился в сторону леса.

– Неисправим, – отвернулась от улетающего сова Найли. – Собственно, как и все воздушники, даже среди драконов. Этим лишь бы свободу и поменьше ответственности. Девочки, чего застыли? Идемте.

Хотя снаружи домик выглядел невзрачно, внутри оказалось очень уютно. Небольшой холл с диванчиками и креслами. Две деревянные лестницы по сторонам. Под ними широ-

кий вход, судя по всему, в гостиную или трапезную. Скорее, второе, потому как запахи оттуда доносились умопомрачительные.

В холле нас уже встречала радушная хозяйка. Невысокая женщина в сером платочке и в длинном темно-синем платье с глухим воротником.

– Доброй ночи, леди. А мы уже заждались. Меня зовут леди Элевия. Я хозяйка этой гостиницы. Комнаты уже готовы. Ужин подам, как только расположитесь. Комнаты отдельные, с односпальными кроватями. Обычно у нас останавливаются одинокие путники, – объясняла она, провожая нас на второй этаж. – Купальня тоже одна на этаж. Надеюсь, это вас не смутит. Гостиница небольшая, на два крыла. Одно женское, второе мужское. Иногда так случается, что лучше, когда они по разные стороны. Надеюсь, вы не будете разочарованы. Постельное все чистое, я каждый день меняю. Матрасы хоть не новые, но мягкие.

Нас это не смущало. За полдня тряски в карете хотелось просто отдохнуть.

На втором этаже оказалось более обыденно. Коридор, освещенный тусклыми светильниками, мягкая дорожка и шесть комнат с номерками. Нам были выделены дальние три.

– Они более уютные, – улыбалась нам леди Элевия. – Лорд Хайтерн заранее обговорил, кому какую комнату приготовить. Это комната леди Найли, – указала на первую дверь

справа. – Напротив – леди Лейлы и последняя – леди Аи.

– Папочка везде старается нас контролировать, – пробурчала Найли. – Не удивлюсь, если и с академией он договорился, и за нами будут следить и ему докладывать.

Женщина улыбнулась.

– Ваш папенька очень переживал, как вы проведете первую ночь вне дома. Поэтому просил, чтобы комнаты были такие, как вам понравятся. Комната леди Найли – в розовых тонах. Для леди Лейлы – в пастельных, а для леди Аи – с балконом. Вашему кучеру мы подготовили комнату в другом крыле.

Мы переглянулись. На душе стало тепло. Папа, даже не находясь рядом с нами, старался создать уют для каждой.

– Вы можете располагаться, я подогрею ужин. Его принесут вам в комнаты, – произнесла хозяйка.

– Можно принести всем в одну комнату, – попросила Лейла. – Мы не привыкли ужинать поодиночке.

– Как прикажете, – склонила голову Элевия. – Тогда советую собраться на ужин в комнату леди Аи. Она самая большая. Располагайтесь, – еще раз поклонилась и покинула нас.

Мы переглянулись.

– Я первая мыться, – не размышляя, направилась в купальню Найли. Мы с Лейлой рассмеялись.

– Здесь красоваться не перед кем, – подметила сестра. Но Найли уже скрылась за дверью.

– Пошли, посидим у тебя, – предложила Лейла.

Я была не против.

Но сначала мы все же заглянули в ее комнату.

Она была небольшой. В пастельных тонах. У стены находилась односпальная кровать, тумбочка, шкаф, узкий стол. На подоконнике стоял цветок. Мило.

Моя комната оказалась больше. И стол здесь был шире, и парочка стульев присутствовала. А еще была полка со всякими статуэтками. И дверца на балкон.

Найли вернулась через полчаса, когда помощники хозяйки гостиницы уже накрывали стол.

– Там вода прохладная, – сказала сестрица поморщившись.

– То-то ты полчаса плюхалась, – усмехнулась Лейла.

Найли зевнула и поправила закутанные в полотенце волосы.

– А еще халат жесткий. Из шкафа не берите. Возьмите те, что в купальне, они мягче.

Мы с Лейлой ничего не ответили. Наскоро помыли руки в предоставленной слугами глубокой чаше, полив друг другу из кувшина, и сели за стол. Его пришлось немного подвинуть к кровати. Стульев-то было два, а нас трое.

Ужин оказался хоть и простым, картошка с мясом и квас, но очень вкусным. Хлеб, явно приготовленный самой хозяйкой в деревенской печи, пах просто изумительно и оказался очень вкусным и хрустящим. Квас на черных корках мы выпили с удовольствием. Дома у нас его не делали. Но пом-

нится, как-то на ярмарке, что приезжала по весне, был точно такой же, в деревянных бочках. Темный, с запахом хлеба и едва уловимой горчинкой.

– Что-то мне подсказывает, что в академии нас так кормить не будут. Поэтому наедаемся, девочки, – подмигнула нам Лейла.

– Вот и хорошо, – отодвинула от себя тарелку Найли. – Девушке не пристало много жрать.

– Фу, – поморщилась Лейла. – Это ты у своих недалеких кавалеров научилась так выражаться.

– Это смотря на тебя у меня вырвалось, – парировала сестра.

– Я, может, и не красавица, – усмехнулась Лейла, – зато у меня с мозгами все в порядке.

– Это смотря с какой стороны посмотреть, – кинула язвительно Найли.

– Девочки! – строго произнесла я.

Лейла с Найли переглянулись.

– Ты полегче, – сказала Лейла. – После того как в тебе появилась Тень, становится страшно, если ты раздражена.

Я стушевалась и промолчала. Я и сама себя пугала. Некоторое время в комнате была тишина.

– Ая, – вдруг попросила Найли, – а можно я у тебя в комнате переночую?

Мы с Лейлой быстро переглянулись.

– А что не так с твоей комнатой? – полюбопытствовала я.

Найли потупила взгляд.

– С моей все прекрасно. Но... Там балкона нет.

– А ты уже куда-то намылилась? – нахмурилась Лейла. – Через балкон решила бежать? Куда? Неужели успела увидеть в этом селе интересного парня?

Найли закатила глаза.

– И это ты себя ассоциируешь с умной? У тебя о себе завышенное самомнение.

Лейла решила пропустить колкость сестры мимо ушей.

– Так зачем тебе балкон? – повторила она вопрос.

Найли потупилась.

– Я хотела кое с кем связаться. А вы же знаете, для дальних ментальных сообщений нужно открытое пространство. А у меня комнатка два на два.

Мы с Лейлой глаза округлили. Найли, конечно, была кокетка, и парней за ней много увивалось, которых она не оставляла без своего внимания. Но при всей своей любви к хорошеньким мальчикам она еще никогда не была в отношениях. Иначе мы бы об этом знали. Или все-таки не знали?

– Кому? – изумилась Лейла. – Кто этот несчастный?

Нашему удивлению не было предела.

– Так, – строго начала я. – Или ты все рассказываешь, или ночуешь у себя.

Найли посмотрела на меня и отчаянно покраснела.

– Стэн.

– Что Стэн? – нахмурилась я.

– Какой Стэн? – растерялась Лейла и тут же выпучила глаза. – Герцогский сынок! Ты когда успела с ним снюхаться?

– На балу, – невозмутимо ответила Найли. – Я обещала с ним связаться. Он переживал, как мы будем добираться.

– Переживал?! – вместе вскрикнули мы с Лейлой.

– Что ты ему наобещала? – вскочила со стула сестра.

– У вас что-то было, Найли? – испугалась я за честь девушки.

Та глаза закатила.

– О чем вы? – надула губы. – Ничего такого у меня с ним не было. Ну позволила поцеловать себя. Всего один раз.

– Что? – от нашего совместного с Лейлой крика звякнули статуэтки на полке.

Найли на нас ошарашенно посмотрела.

– Девочки, вы чего? Я же в щеку!

Лейла с размаху села на кровать.

Я облегченно выдохнула, но с остатками подозрений спросила:

– Точно?

Найли нахмурилась.

– Ну не думаете же вы, что я буду целоваться с парнем, которого знаю всего один вечер! – на меня с прищуром посмотрела. – Или думаете?

– Не думаем, – торопливо ответила я. – Просто испугались.

– За что испугались? – недоверчиво поинтересовалась

Найли.

– Да за тебя, дуреху! – выдала Лейла. – Кто знает, что в твоей башке. Может, тебя герцогский сын речами очаровал, и ты пустилась во все тяжкие.

– Ага, значит, все-таки думаете, что я совсем ветреная и без царя в голове! – усмехнулась Найли.

– Прекрати, – вспыхнула я. – Я верю, что ничего предосудительного ты не делала.

– А если делала? – с прищуром посмотрела на нас сестрица.

– Что? – взревели мы с Лейлой вновь.

Найли рассмеялась.

– Видели бы вы сейчас свои лица. Успокойтесь. Ничего я не делала. Легкий поцелуй в щеку. Это все, что я позволила. Я, может, и глупышка, но в делах амурных получше вас соображаю. И уж точно не позволю ничего лишнего, пока не буду уверена в своем партнере. Я не верю во все эти бла-бла-бла, что так любят навешивать нам мужчины. Действия, вот что характеризует отношения парня к тебе. И пока я не увижу, что меня и правда любят и ценят, большее, что могут получить, мою улыбку и поцелуй в щеку.

Лейла облегченно усмехнулась.

– Не такая уж ты и глупышка, сестренка.

Махнула нам рукой и направилась к выходу.

– Я спать, хватит сегодня потрясений. Стэну от меня привет. Всем доброй ночи.

И вышла. А в комнату вошел мальчик-слуга.

– Я могу убрать со стола? – не поднимая на нас взгляд, спросил он.

– Да, конечно, – кивнула я, вставая и обращаясь уже к Найли. – Оставайся в моей комнате. Мне все равно, где спать. Только долго не переговаривайтесь. Утром вставать рано.

После чего покинула спальню.

Глава 5

Реймонд Лейн

Герцог Реймонд медленно поднялся с кровати, накинул на себя халат и прошел к окну. После вчерашних событий в доме семейства Хайтерн он только сейчас пришел в себя. Стоял, смотря в кристальное стекло. Вернее, за него. Туда, где раскинулись дивные деревья сада, где цвели пышные цветы и покачивали листьями уникальные кустарники и травы высотой в человеческий рост. Придворный сад мог поразить кого угодно, только не его. Реймонд с детства смотрел на этот сад, и ничего уже в нем не удивляло. Даже появляющиеся иногда новые диковинные растения. Но он любил гулять в их тени, сидеть в зеленых беседках и слушать журчание фонтанов и трель птиц.

Сейчас он просто смотрел. И думал.

По всему, необходимо было поставить короля в известность о произошедшем на балу у Хайтернов, но... Дракон внутри ворчал. Их покровительство он явно принимал очень серьезно.

– Сильная, смелая, – шептал дракон. – Я не ощутил в ней опасности. Злость, да. Так и я бы защищал тебя с пеной

у клыков. Нормальная реакция дракона. Кто из нас не злился бы на тех, кто посмел тронуть нашу семью. Эмоции? Так она молода. Еще научится справляться. Богиня знала, в какую семью послать Тень. В ней много любви...

– И силы, – напомнил герцог. – И той же ярости.

– Все драконы яростны. Особенно когда кто-то пытается унижить твоих близких.

– Я не унижал их.

– А со стороны выглядело именно так.

Реймонд нахмурился. Какая ему разница, как это выглядело со стороны.

– Она Тень!

– Она дракон, – спокойно парировала вторая суть. – Что бы там ни надумывала наша человеческая половина.

Им редко приходилось спорить. Но сейчас они явно были разного мнения, и Реймонду меньше всего нравилось, что его дракон не видит в Тени угрозы. Во времена, когда шла война с Тенями, Реймонда еще не было даже в задумках. Но он многое слышал от своего деда. Тот был еще ребенком, когда властвовали серые сущности, но рассказывал, что тeneвые были красивы и страшны одновременно. Один взгляд на них мог свести с ума. Ужас, который они нагоняли, вводил в состояние паники и отчаяния. Самые прекрасные и жуткие из драконов. Пепельные, сумрачные, словно полет темной фантазии. Не поймать, не удержать, будто грозовой ветер, способный снести на своем пути все что угодно, вот кто

такие Тени.

А девочка какова? Он вспомнил, с какой яростью смотрела на него Ая. Ее взгляд мало чем отличался от взгляда драконицы. Глаза цвета грозы. Бушующего внутри урагана. А ведь они с Тенью еще не сплелись в одно. Но Ая готова была растерзать его там, в кабинете, за родных. Понимала, что в разы слабее, но сделай герцог хоть один неправильный шаг, и она бы кинулась на него. Знала бы, что погибнет, и все равно кинулась. Она... Девчонка... Стоящая и смотрящая ему, черному высшему дракону, прямо в лицо. Бесстрашно. Секунда – и она вцепилась бы ему в глотку. Реймонд механически потер горло. Откашлялся.

– Зачем ты встал, Рей? Тебе нужен отдых, – проворковали позади.

Он оглянулся. Темноволосая, с изящной фигуркой девушка змейкой соскользнула с кровати и подошла к нему. Ласково поцеловала в шею, обнимая за торс.

– Ты вчера вернулся такой измотанный. Тебе не стоит вставать. Идем, – она потянула его за руку к кровати.

Белая кожа, искристые зеленые глаза, локоны черных как смоль волос, волнами стекающих по покатым плечам. Как давно с ним Валерита? Почти три года. До нее у него не было столь долгих романов. Но Валерита хороша. И фигурка, и характер. Не лезет в его дела, всегда улыбчива. Наверное, из нее могла бы получиться хорошая жена и мать для мальчиков. Вот только связывать себя столь серьезными

узами Реймонд пока не собирался. Да и дракон его слишком уж спокойно относился к девушке. Можно сказать, безразлично.

– Идем, – она оглянулась, стрельнула глазами, зазывая его в постель. Накинута на голое тело простынь соскользнула, оголяя белую кожу. Округлые бедра призывно покачнулись, когда девушка направилась к кровати, выпуская его ладонь из своей руки. Да, и в постели она тоже была хороша. Ему нравилось проводить ночи с Валеритой. Вот только сейчас ему отчего-то совсем не хотелось обнимать это красивое тело. Говорить ей приятности и прочее.

Она ощутила его холодность. Оглянулась снова и остановилась. На красивом личике появилось вопросительное выражение.

– У меня есть дела, – стараясь не обидеть ее, как можно более мягко сказал герцог. – Ты еще отдохни.

После чего направился в купальню. Нужно привести себя в порядок и все-таки заглянуть к брату.

* * *

– А вот и наша нянька, – встретил его сарказмом ныне властвующий король Эльмонт Лейн. Он был рослым мужчиной, с черными, как и у всех Лейнов, глазами, с короткой стрижкой и мужественным лицом. Тем самым, на котором сейчас играла усмешка.

Реймонд поморщился. Он не любил, когда брат называл его нянькой. Хотя что уж там говорить, именно так и было. Они редко заводили разговор о мальчиках и их судьбе. Но Реймонд и правда с детства стал им нянькой и родителем. Когда средний брат Эрик пропал в очередном походе вместе с женой, их потомство еще не вылупилось. И, конечно, встал вопрос, что делать с кладкой. По правилам, ее было необходимо уничтожить. Однако малыши должны были вылупиться со дня на день. А значит, в яйцах уже были вполне разумные драконята. Рей вступился и поклялся сам вырастить сынов, достойных рода Лейн. У правителя Алшаира в это время уже было два сына от второй кладки. Сыновья с первой кладки в прошлом году успешно окончили академию и оба были распределены под его, Рея, надзор, для подготовки поступления в Совет. Эльмонту везло на сыновей. После второй кладки он зарекся еще раз быть отцом. И с удовольствием отдал двоих младших мальчиков под крыло Реймонда. Сейчас они учились на старших курсах в Высшем магическом институте Амшавира, на боевом факультете. Итого под опекой герцога оказались все дети семейства Лейн. Хотя самыми родными все же стали мальчишки Эрика. Он усыновил их, как и положено. Вот только девушка, которую так уверенно сватали ему в то время, наотрез отказалась воспитывать не своих драконят и посоветовала отправить их в дом малютки. Брак, конечно, не состоялся. А у Рея надолго отпало желание связывать себя с кем-либо законными узами.

Он всегда отвечал за то, что обещал, а тем более за клятвы. К моменту, когда нужно было забрать мальчиков из общего гнезда, Рей и сам еще учился в академии. Он был очень молод. Может, поэтому сошелся характерами с драконятами. Хотя два года, что он заканчивал обучение, приходилось нанимать сиделок. Но потом он вернулся и везде начал таскать мальчишек с собой. Это было трудное время. Воспитание везде лезущих, всем интересующихся и любопытных малышей стало для молодого дракона истинным испытанием. С ними не могли справиться выученные гувернантки, и зачастую Рею самому приходилось заниматься детьми. И только когда драконята, наконец, приобрели человеческую ипостась, он облегченно выдохнул. Но прозвище «нянька» навсегда приклеилось к нему.

– Как все наши мальчишки? Готовы к академии? А поездка к Хайтернам? – Король сидел в своем кресле в кабинете. Перед ним лежали бумаги и чернильница. Он отставил все в сторону, еще когда вошел Рей. И сейчас с интересом смотрел на того. – Правда ли, что девочки Хайтернов так хороши собой?

Рей прошел и уселся в мягкое кресло у окна.

– Мои мальчишки готовы. Твои старшие успешно готовятся к испытанию в Совет. Младшие, уверен, с отличием закончат обучение в этом году. Дочери Хайтернов просто прелесть.

Эльмонт встал, прошел через кабинет и уселся в кресло

напротив Рея. Закинул ногу на ногу.

– И все-таки я в тебе не ошибся. Нянька ты отличная, воспитал всех как надо.

Реймонд нервно дернул бровью. Дракон внутри заворчал. И даже рыкнул.

– Все-все, прекращаю, – миролюбиво произнес брат. Он лучше всех знал, что младшего Лейна лучше не злить. В ярости его дракон не уступает даже дракону короля.

– Лучше расскажи, как там у Хайтернов? Я слышал, там произошло что-то интересное?

Рей взял со столика у кресла бутылку с красным терпким вином. Налил себе немного в бокал, покрутил его в руках, да так и не выпил, отставил в сторону.

– Об этом я и хотел с тобой поговорить.

Напускная веселость Эльмонта тут же пропала. Он хорошо разбирался в настроении брата и тонко улавливал интонацию его голоса. Черный омут глаз короля стал непроницаемым. И становился все более жестким во время, пока Рей рассказывал ему об Аяне и появлении Тени. Король ни разу не перебил, пока брат говорил. Но когда услышал о подчинении, сузил глаза и могильно-пугающим голосом прошипел:

– О чем ты думал, Реймонд? Ты понимаешь, что ты сделал?

Реймонд понимал. Он подчинил себе драконицу другого клана. То есть попросту она теперь его драконица. Нет, не невеста, не будущая жена, а ЕГО драконица.

– Худший вариант из всех, что можно представить, – режущий хрип правителя перешел на рык. – А если она выйдет из-под контроля? Если твой дракон не удержит ее суть? Отвечать перед советом будешь ты! Это теперь твоя драконница! Вы с ней связаны! Любой ее шаг ложится ответственностью на тебя!

– Эльмонт, – спокойно произнес Рей, смотря в чернильные глаза брата. – Я не лучший из высших драконов. Но я не занимаюсь убийством детей. Да еще и перед ее родителями. Скажи мне, а ты поступил бы по-другому? Отдал бы ничего не понимающую и даже почти не пожившую девчонку, Совету? Она ничего не знает о Тенях. Она любит свою семью. Она просто ребенок, выросший среди обычных драконов и воспитанный в духе наших традиций.

Сказал и поймал себя на мысли, что думает о ней. О серых глазах, пристальных и яростных. И дракон при воспоминании замирает, становится молчаливый и задумчивый. Тихо скребет когтями по душе, словно пытается скрыть, спрятать эти воспоминания, чтобы ненароком не забыть и чтобы никто не мог в них подглядеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.